

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Огнева Анна Романовна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Вариативность перевода (на примере переводов романа Дж.
Оруэлла "1984")

Направление подготовки 45.03.02 - Лингвистика
Направленность (профиль) – Перевод и переводоведение (английский и
немецкий языки)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой: Битнер И.А.
Кандидат филологических наук, доцент

« 14 » июня 2022 г.
(подпись)

Руководитель: Софронова Т.М.
к.ф.н., к.с.-х.н., доцент.

Дата защиты « 24 » июня 2022 г.

Обучающийся: Огнева А.Р.
(фамилия, инициалы)

« 10 » июня 2022 г.
(подпись)

Оценка отлично
(прописью)

Красноярск, 2022

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Особенности перевода художественной литературы	7
1.1. Понятие «художественный перевод» и проблема вариативности переводов художественных текстов.	7
1.2. Критерии оценки качества перевода и понятие «эквивалентность».....	11
1.3. Понятие «переводческие трансформации» и способы перевода авторских неологизмов.....	18
Выводы по главе 1.....	23
Глава 2. Сравнительно-сопоставительный анализ оригинала и переводов романа «1984».....	24
2.1. Общая информация и языковые особенности романа-антиутопии «1984».....	24
2.2. Анализ переводов авторских неологизмов.....	26
2.3. Анализ используемых переводческих трансформаций в двух вариантах перевода.....	32
Выводы по главе 2.....	43
Заключение	46
Список использованных источников	48
Приложение 1	51
Приложение 2	63

Введение

Теория перевода – относительно молодая область лингвистики. Ее история как отдельного научного направления началась около 50 лет назад, хотя ее истоки мы видим в глубокой древности. За небольшой промежуток времени ученым удалось сформулировать основные понятия и правила, которым должен соответствовать перевод.

Главная задача художественного перевода – передача художественных средств выразительности в языке перевода с одновременным точным отражением содержания исходного текста. Переводчику необходимо донести до читателя не только основную мысль и атмосферу произведения, но и сохранить стиль, слог автора, сделать перевод читаемым. Следуя основам теории перевода, которые были изложены такими выдающимися лингвистами, как В.Н. Комиссаров [8], А.Д. Швейцер [22], Л.С. Бархударов [1], переводчикам удастся создавать по-настоящему качественные переводы.

Данная работа посвящена изучению и сравнению переводов романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984». Первый перевод данного произведения на русский язык был выполнен еще до становления переводоведения как раздела языкознания в 1955 году за пределами СССР. Из-за политических причин второй вариант перевода, выполненный переводчиком В.П. Голышевым, появился только в 1989 году. В начале 2021 года был издан новый перевод романа, который был выполнен Л. Бершидским. Мы рассмотрим приемы, которые были использованы переводчиками, и выясним, эквивалентны ли переводы оригиналу.

Языковое своеобразие Оруэлла характеризуется использованием неологизмов и разнообразных художественных средств, что делает его произведения интересным материалом для переводческого анализа. Только качественный перевод может донести до читателя все тонкости и оттенки смысла оригинального текста.

Актуальность данной проблемы определяется тем, что проблемы, связанные с переводом художественных произведений, остаются нерешенными. Переводы, выполненные до и после формирования теории перевода, могут иметь большие различия. Необходимо проанализировать, смогли ли переводчики эквивалентно передать оригинал и его прагматику в своих работах.

Новизна исследования заключается в том, что никто ранее не рассматривал переводческие трансформации в трех вариантах перевода этого произведения.

Теоретической значимостью данной работы является изучение трансформаций при переводе романа «1984», особенно в сравнении переводов разных времен. Новый перевод романа еще не был изучен столь глубоко, как переводы В. Голышева (1989 г.) и Н. Витова и В. Андреева (1955 г.).

Данный материал может применяться в целях обучения переводоведению, стилистике, лингвистике текста и другим лингвистическим дисциплинам. Это составляет **практическую ценность** работы.

Объектом исследования данной работы являются оригинал романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984», а также три перевода этого произведения на русский язык.

Предметом исследования являются вариативность переводов и переводческие трансформации, которые были использованы переводчиками для достижения вариативности.

Целью работы является сравнение переводов романа-антиутопии «1984», выполненных группой переводчиков Н. Витовым и В. Андреевым (1955 г.), переводчиками В. Голышевым (1989 г.) и Л. Бершидским (2021 г.),

выявление использованных в них переводческих трансформаций и оценка перевода.

В соответствии с целью данная работа ставит следующие **задачи**:

- рассмотреть особенности художественного текста, понятие перевода и особенности перевода художественной литературы;
- проанализировать понятия «переводческие трансформации», «эквивалентность перевода», «вариативность перевода», рассмотреть наиболее популярные классификации трансформаций и критериев оценки перевода;
- рассмотреть вариативность в переводе авторских неологизмов;
- выявить конкретные случаи использования трансформаций в каждом из вариантов перевода;
- провести анализ используемых переводческих трансформаций.

Роман-антиутопия Джорджа Оруэлла «1984» и его переводы на русский язык, выполненные переводчиками Н. Витовым и В. Андреевым, В. Голышевым и Л. Бершидским, послужили **материалом исследования**. В ходе работы было проанализировано 10 переводов неологизмов и 50 отрывков из текста, 11 из которых были подробно проанализированы во второй главе.

Методами исследования при выполнении данной работы являются анализ теоретической литературе по теме исследования, метод произвольной выборки языковых явлений и их сравнительно-сопоставительный анализ.

Цели и задачи обусловили структуру работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения и приложений.

В первом разделе рассматриваются теоретические аспекты теории перевода, критерии оценки перевода и классификации переводческих трансформаций.

Во втором разделе дается сравнительный анализ авторских неологизмов и различия в использовании трансформаций.

Глава I. Особенности перевода художественной литературы

1.1. Понятие «художественный перевод» и проблема вариативности переводов художественных текстов.

Перевод – процесс и результат перекладывания текста с одного языка на другой, выражая одни и те же признаки разными знаками. Любой текст содержит в себе план выражения и план содержания. Основная суть перевода – изменение плана выражения с сохранением плана содержания.

Перевод любого текста требует от переводчика широкого кругозора, обширных лингвистических и когнитивных познаний. Процесс перевода превращается в постоянный поиск и выбор оптимального варианта перевода, который не только правильно передаст лексические и стилистические особенности переводимого текста, но и будет хорошо воспринят читателями.

Перевод всегда выполняется с определенной целью. Переводчику необходимо выполнить некую коммуникативную задачу, которая может отличаться в зависимости от типа и назначения исходного текста. В одном случае необходимо достичь максимальной близости к оригиналу, наиболее полно передать всю информацию. А в ином случае переводчику достаточно лишь передать основную мысль сказанного [2]. Что касается перевода художественных текстов, то задача переводчика максимально усложняется – передать весь смысл без потери художественных образов и средств.

Переводы оказали большое влияние на многие национальные языки и культуры. Всемирная литература играет большую роль в становлении каждого человека, помогая ему в культурном развитии. Литературное достояние всех стран мира, религиозные источники, сказания и легенды - благодаря переводчикам и художественному переводу все это оказывается доступно абсолютно каждому читателю.

Художественный перевод занимает особое место в области

переводческой деятельности, ведь его главным от всех остальных видов перевода является то, что его основной функцией является оказание художественно-эстетического воздействия на читателя.

Художественный перевод – это подобие исходного художественного текста, отвечающее литературно-коммуникативным требованиям и представлениям общества на определенном историческом этапе [Казакова, 2002: 12]. По мнению Л.С. Бархударова, переводчик должен полностью сохранять содержание исходного текста. При этом сам процесс преобразования произведения с одного языка на другой требует от переводчика особого таланта и мастерства. В формулировке Бархударова, перевод – определенный вид межъязыкового преобразования текста с исходного языка в текст переводимого языка [1, с.38]

При осуществлении перевода перед переводчиком всегда стоят две задачи:

- 1) Понять смысл художественного текста на языке оригинала, прочувствовать авторский стиль.
- 2) Максимально точно и полно передать содержание произведения с помощью языковых средств другого языка, не теряя при этом ни одну из особенностей оригинала.

В процессе перевода необходимо не забывать о социокультурных особенностях языка-оригинала и языка-перевода, о языковой картине мира автора. Это важно для достижения максимальной эквивалентности перевода и для сохранения особенностей текста.

Художественный стиль речи, который используется в литературе, имеет ряд особенностей. Этот стиль, помимо передачи основного смысла произведения, способен производить особое впечатление на читателя, передавать мысли и чувства автора. В нем используется огромное количество

экспрессивной лексики, фразеологии, соблюдается единство эстетической и коммуникативной функций речи.

В самом понятии «художественный стиль» и скрываются сложности его перевода. Переводчик должен не только в совершенстве владеть языком, но и иметь литературный, писательский талант. Нередко перевод текста становится равнозначным оригиналу произведением искусства. Очень часто переводчики сталкиваются с проблемой перевода философских, религиозных, сложных художественных текстов – им необходимо сохранить не только смысловое содержание произведений, но и отразить исходную атмосферу текста и слог автора. При выполнении грамотного перевода скрытые образы и смыслы, заложенные автором в своем творении, должны сначала быть разгаданы переводчиком, а только затем переданы на другой язык. Смысл текста должен быть сохранен, а меняться должно лишь небольшое количество элементов. Главными трудностями при переводе становятся обилие художественных выразительных средств, эмоциональная нагрузка, лексико-семантические связи между словами, особый стиль автора. Именно поэтому многие произведения имеют более одного варианта перевода, и каждый из этих вариантов может кардинально отличаться друг от друга.

Создание перевода, которое произведет такое же впечатление на читателя, как и оригинал – основная цель деятельности переводчика. По этой причине дословный перевод не может применяться к художественным текстам – он не может показать всю глубину замыслов автора и основу художественного текста.

Одной из проблем перевода художественной прозы является вариативность. При осуществлении перевода происходит два параллельных процесса: перевод отдельных языковых единиц оригинала на язык перевода и интерпретация, когда переводчик пытается передать заложенные в оригинале смыслы средствами языка перевода.[20] Художественный перевод всегда является результатом самовыражения переводчика, и на перевод неизбежно

вливают и внеязыковые факторы. Особенностью любого перевода в том, что перевод – интерпретирующая деятельность. Поэтому интерпретация, которая является результатом индивидуального осмысливания и понимания значений текста и контекста, всегда приводит к возникновению нескольких вариантов перевода.

Причинами вариативности является множество факторов: многозначность лексических единиц, разнообразие грамматических форм, проблема неоднозначного понимания смысла текста разными переводчиками и др. [18]

1.2 Прагматика перевода

Понятие «прагматика перевода» занимает важное место в переводоведении. Она же и является одной из важнейших составляющих деятельности переводчика.

Термин был введен Ч. Моррисом, американским философом и основателем семиотики. В его понимании прагматика означала отношения между знаковой системой и интерпретатором. Прагматика формирует восприятие человеком текста, его реакцию на произведение, благодаря чему проявляется одна из главных функций текста – эмоциональное воздействие на читателя.

Между рецептором и текстом всегда существуют отношения – прагматические отношения. Каждое высказывание имеет прагматическое воздействие, или коммуникативный эффект.

"Всякое высказывание создаётся с целью получить какой-то коммуникативный эффект, поэтому прагматический потенциал составляет важнейшую часть содержания высказывания. Отсюда следует вывод, что и в тексте перевода важную роль играет его прагматика. А, следовательно, переводчику необходимо заботиться о достижении желаемого воздействия на рецептора в зависимости от цели перевода, либо воспроизведя прагматический потенциал оригинала, либо видоизменяя его. Изучение

прагматический аспект перевода составляет поэтому одну из центральных задач теории перевода" [7].

Работа переводчика заключается как раз в том, чтобы определить, каким образом автор хотел повлиять на читателя, и чтобы передать это влияние на читателя в своем переводе.

В прагматическом воздействии содержатся следующие характеристики:

- 1) Содержание высказывания – различные реакции на различные высказывания;
- 2) Восприятие общения – разная стилистическая окраска одного и того же высказывания может восприниматься по-разному;
- 3) Прагматическое воздействие – различное воздействие одного и того же высказывания на разных людей. [11]

Прагматические отношения обуславливают адекватность и эквивалентность перевода. А. Нойберт, немецкий лингвист, утверждает, что основной проблемой переводимости является прагматическая составляющая. При этом различные тексты и виды прагматических отношений по-разному поддаются переводу. Нойберт делает вывод, что сутью каждого перевода является корректная передача прагматических отношений и коммуникативного эффекта. [15]

1.2. Критерии оценки качества перевода и понятие «эквивалентность»

Суждение о качестве перевода – результат трудоемкого и сложного процесса, который обычно требует оценки с двух различных сторон. С одной стороны, нужно определить уровень соответствия перевода с исходным текстом, а с другой – требуется оценить степень вольности перевода, уровень свободы, которой располагал переводчик при выполнении перевода.

Несомненно, любая оценка перевода отчасти субъективна, т.к. она зависит от взглядов, знаний, пристрастий и даже характера оценивающего. Однако система критериев, по которым можно оценить любой перевод, способна свести к минимуму субъективность любой оценки. [17]

Оценка качества перевода производится на основе переводческой нормы, которая сформирована общей теорией перевода. Оценка перевода определяется тем, насколько успешно и полно переводчик выполняет требования к переводу. Совокупность таких требований называется нормой перевода. Качество перевода определяется степенью его близостью к оригиналу, степенью соответствия норме перевода и характер отклонений от этой нормы. [7, с. 228]

Одной из составляющих норм перевода является термин «эквивалентность». Этот термин появился в теории перевода примерно в середине 1960-х гг. Понятие пришло из области формальной логики. В логике под эквивалентностью понимается тождество или равенство элементов. Соответственно, и оба текста – текст оригинала и текст перевода – должны находиться в определенных эквивалентных отношениях. [21]

По мнению Л.К. Латышева, эквивалентность – это полная передача содержания оригинала с сохранением языковых норм переводящего языка, структурных и семантических особенностей оригинального текста и воздействия на адресата. [12]

В данной работе будем рассматривать понятие эквивалентности и его значение с точки зрения В. Н. Комиссарова – смысловая близость оригинала и перевода, которая достигается при выполнении каждого перевода и в разной степени приближается к максимальной. [8]

В.Н. Комиссаров выделяет пять типов переводческой эквивалентности.

- Первый тип эквивалентности – эквивалентность на уровне цели коммуникации.

Приведем пример. «Maybe there is some chemistry between us that doesn't mix» - «Бывает, что люди не сходятся характерами». Дословный перевод английского выражения «химия, которая не смешивается» неприемлема в русском языке и не передает значение фразы. Отдельные единицы высказывания играют свою роль лишь опосредованно, и смысл высказывания формируется только во взаимодействии данных единиц. При переводе были изменены составные элементы высказывания, при этом цель коммуникации была сохранена.

- Второй тип эквивалентности – эквивалентность на уровне описания ситуации.

Ситуацией в данном случае называют объекты и связи между ними, которые описываются во фразе. В отдельных языках могут возникать высказывания, которые являются синонимичными по отношению друг к другу, но языковые средства, которые составляют эти выражения, могут быть совершенно различны. Например, выражение «I am the last man to do it» в русском языке будет выглядеть как «Я этого не сделаю». Каждая языковая ситуация отражает реальность, и главная цель перевода – передать эту реальность.

- Третий тип эквивалентности – эквивалентность на уровне сообщения.

«London saw a cold winter last year». – «В прошлом году зима в Лондоне была холодной.» В этих примерах мы видим отличие в синтаксической и лексической структурах, при этом сохраняется цель коммуникации. Также сохранены элементы и понятия, которые описывают ситуацию в оригинале. То есть передается не только то, «о чем говорится в оригинале», но и «что сообщается в оригинале» - составляющий объект коммуникации.

- Четвертый тип эквивалентности – эквивалентность на уровне структуры высказывания.

При данном типе структура высказывания помогает передать ту информацию, которая заложена в переводимом тексте. Структура позволяет использовать при переводе ту последовательность слов, связи, синтаксические обороты, которые были использованы в оригинале. «I told him what I thought of her.» – «Я сказал ему свое мнение о ней.». Здесь можно увидеть синтаксический и лексический параллелизм, который помогает еще более полно и точно воспроизвести содержание оригинального текста.

- Пятый тип эквивалентности – эквивалентность на уровне языковых знаков

В пятом типе достигается максимальная схожесть и близость текстов оригинала и перевода. При нем сохраняются все главные части содержания, схожесть семантических и лексических связей. Все сложные признаки объектов, отношения между словами и внутренние значения слов полностью передаются при переводе. Это видно в следующих примерах: «I saw him at the theatre.» – «Я видел его в театре.»

Важно отметить, что «нормы перевода» нельзя понимать как жесткие команды и требования, которые обязательны для исполнения и не подлежат творческому переосмыслению. Как отмечает А. В. Федоров, «...Ко всякой нормативной рекомендации того или иного способа, хотя бы даже подкрепленной самыми вескими теоретическими доводами, на практике необходимо сознательное творческое отношение». [1, с.42]

Согласно В. Н. Комиссарову, норма перевода формируется в результате взаимодействия пяти видов требований:

- 1) Норма эквивалентности перевода подразумевает наибольшую общность содержания оригинала и перевода, только если такой перевод совместим и с другими требованиями, обеспечивающими адекватность перевода.

- 2) Жанрово-стилистическая норма определяется как соответствие перевода стилистическим особенностям оригинального текста. Для оценки переводов разных типов текстов используются разные критерии. Критика переводов, по большей части, основывается на общих представлениях о жанрово – стилистических особенностях текстов.
- 3) Норму переводческой речи определяют как необходимость соблюдения норм языка, общепринятого употребления языковых единиц с учетом особенностей переводных текстов на этом языке.
- 4) Прагматическая норма заключается в требовании обеспечения прагматической ценности перевода, то есть в «способности текста воспроизводить коммуникативный эффект». Выполнение прагматической задачи текста – важнейшая функция данной нормы, подчиняющая другие аспекты норм перевода.
- 5) Конвенциональная норма понимается как близость текста к оригиналу; не только в целом, но и в деталях. Эта норма выполняется путем соблюдения всех или хотя бы нескольких аспектов нормы перевода. [7]

В.Н. Комиссаров так же отмечает, что существует некая иерархия среди требований, составляющих норму перевода. Считается, что наиболее важными аспектами являются прагматическая ценность перевода и достижение высокого уровня эквивалентности. Последнее выделяется как наиболее нормативное, т.к. степень соответствия перевода норме эквивалентности можно определить достаточно объективно. Из этого следует, что соблюдение всех нормативных требований не является обязательным, а степень их соблюдения определяет профессионализм и мастерство переводчика. [7, с.286]

Для другой, более общей характеристики перевода используют термины «адекватный перевод», «эквивалентный перевод», «точный перевод», «буквальный перевод» и «свободный перевод».

Адекватным переводом называют перевод, который обеспечивает прагматические задачи перевода на максимальном уровне эквивалентности, при этом не допуская нарушения норм или узуса языка перевода, сохраняя жанровые и стилистические требования.

Эквивалентным считается тот перевод, который воспроизводит содержание оригинала на одном из уровней эквивалентности. Под содержанием подразумевается все логическое и коннотативное (эмоционально-оценочное) значение языковых единиц. Согласно этому определению, каждый адекватный перевод должен быть эквивалентным, но не каждый эквивалентный может быть адекватным, т.к. он может соответствовать только нормам эквивалентности, но не соблюдать требований, описанных выше.

Точным переводом называют такой перевод, в котором эквивалентно передана только предметно-логическая часть содержания. При этом имеются отклонения от жанровой или стилистической нормы. Точный перевод может иногда считаться адекватным (в случае, если цель текста сводится к передаче фактической информации).

Буквальным переводом называется перевод, который воспроизводит формальные элементы оригинала. В следствие этого нарушаются нормы и узус языка перевода, искажается смысл содержания оригинала. По своему определению буквальный перевод не адекватен. Такой перевод допускается только в случае, если переводчику требуется передать формальные особенности оригинала. Однако, такой способ требует от переводчика специальных комментариев и пояснений.

Свободным (вольным) переводом называют перевод, который выполнена на более низком уровне эквивалентности, чем тот, которого можно достичь при данных условиях переводческого акта. Если такой перевод отвечает нормативным требованиям языка перевода и не приводит к

потерям смыслового содержания оригинала, то такой перевод можно признать адекватным. Серьезные отклонения от норм языка перевода и от содержания оригинала превращают такой перевод в «переложение» или высказывание на тему оригинала.

По мнению В. Н. Комиссарова, самым «приемлемым» вариантом перевода следует считать адекватный перевод. А. В. Федоров определяет адекватность как «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полное функционально-стилистическое соответствие ему» [19, с.175]

Однако ни у кого нет сомнения, что понятие «эквивалентность» очень субъективное и относительное. Языковые картины мира автора и переводчика, которые, несомненно, влияют на тексты, не могут быть одинаковыми. Следовательно, и на уровне выражения, и на уровне содержания эквивалентность всегда относительна. Смысл достижения эквивалентности в том, чтобы любой реципиент на разных языках мог одинаково воспринять всю информацию, содержащуюся в тексте; включая имплицитную – которая относится к контексту и коннотативным ассоциациям. [2].

Необходимо также учитывать и тип текста, и вид перевода (письменный или устный). Поскольку художественный перевод – это исключительно письменный перевод, то у переводчика всегда есть возможность максимально качественно применить различные трансформации, искать синонимы и равнозначные конструкции в языке перевода.

1.3. Понятие «переводческие трансформации» и способы перевода авторских неологизмов.

Переводческие трансформации рассматриваются как способы перевода, используемые переводчиком в тех случаях, если между переводимыми единицами отсутствует словарное соответствие или словарная единица не может быть использована в конкретном контексте.

Для достижения переводческой эквивалентности переводчик должен уметь производить различные и многочисленные межъязыковые преобразования – переводческие трансформации. Это требуется для того, чтобы текст перевода наиболее полно передавал информацию исходного текста. [1, с.190]

Трансформации – основной прием при переводе. Перестройка элементов текста, изменение смыслового контента, межъязыковые преобразования – все это необходимо использовать при переводе для достижения эквивалентности и адекватности.

До сих пор не существует единой системы классификации переводческих трансформаций из-за отсутствия критериев, по которым эти классификации можно построить, а также из-за существования спорных случаев применения этих классификаций на практике.

Рассмотрим классификации переводческих трансформаций, выполненные Л.С. Бархударовым и В.Н. Комиссаровым.

Л.С. Бархударов предлагает разделить всех видов переводческих преобразований на четыре типа:

1. Перестановка – изменение порядка слов в предложении, либо перестановка предложений в тексте. Данная трансформация является довольно частотной и в некоторых случаях даже неизбежной, т.к. коммуникативное деление предложений в русском и английском языках различается. Приведем пример:

(“A suburban train was derailed near London last night” – «Вчера вечером вблизи Лондона сошел с рельс пригородный поезд.»)

2. Замена – изменение форм слова, части речи или членов предложения, использование синтаксических и лексических замен.

3. Добавление – восстановление некоторых элементов в предложении, которые были опущены в оригинальном варианте. Приведем пример данной трансформации:

(“I began the book”. – «Я начал читать/писать книгу.»)

4. Опускание – полностью противоположная вышеуказанной трансформация. Часто этот прием используется при наличии парных синонимов – близких по значению слов, использующихся в оригинале через союз «и». Пример опущения:

(“There was utter and complete darkness in the room.”- « В комнате было совершенно темно. »)

Л.С. Бархударов, однако, подчеркивает, что такое деление является довольно условным и элементарным, поскольку одно преобразование в некоторых случаях можно отнести к разным видам трансформаций.

В.Н. Комиссаров разделяет переводческие трансформации на лексические и грамматические. Кроме этого, он выделяет комплексные лексико-грамматические трансформации, при которых происходят преобразования, затрагивающие и лексические, и грамматические единицы оригинала.

К основным типам лексическим трансформаций относят:

- Транскрибирование (сохранение звуковой формы) и транслитерация (сохранение буквенного состава) – способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв другого языка. В современной практике чаще всего используют транскрипцию с элементами транслитерации.

- Калькирование – перевод путем замены составных частей лексической единицы. Сущность данного способа заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания (“superpower” – «сверхдержава»).

- Лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация, модуляция) – способ перевода путем использования единиц языка перевода, значение которых не совпадает со значениями единиц в языке оригинала, но может быть выведено с помощью особых логических преобразований.

Конкретизация – это замена единицы исходного языка, которая имеет более широкое значение, на единицу языка перевода с более узким значением.

Генерализация – замена единицы исходного языка, которая имеет более узкое значение, на единицу языка с более широким значением.

Модуляция (смысловое развитие) – при переводе производится замена слова/словосочетания из исходного языка на единицу переводящего языка, значение которой выводится из значения исходной единицы. Часто можно обнаружить причинно-следственные отношения между значениями переводимого и переведенного слов.

К главным грамматическим преобразованиям принадлежат:

- Синтаксическое уподобление (дословный перевод) – способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинального предложения преобразуется в аналогичную структуру в языке перевода. (“I always remember his words” – «Я всегда помню его слова»). Однако, допускаются изменения структурных компонентов: опущение артиклей, глаголов-связок, иных служебных элементов.

- Членение предложений – при этом способе синтаксическая структура оригинального предложения при переводе преобразуется в две или более предикативные структуры. (“A claim for a substantial wage increase and improved conditions for about 70,000 municipal busmen in the provinces was yesterday referred to a joint wages committee of the unions and employers which

will meet on January 12.” – «Около 70.000 водителей автобусов, находящихся в ведении провинциальных муниципалитетов, потребовали значительного увеличения заработной платы и улучшения условий труда. »).

- Объединение предложений – обратная по сравнению с предыдущей трансформация. При переводе два простых предложения преобразовываются в одно сложное. (“That was a long time ago. It seemed like fifty years ago.” - «Это было давно – казалось, что прошло лет пятьдесят.»).

- Грамматические замены – замена грамматической единицы языка оригинала на единицу языка перевода с иным грамматическим значением. (“We are searching for talent everywhere.” – «Мы повсюду ищем таланты. ») Заменам могут подвергаться грамматические единицы любого уровня: грамматические формы слова, части речи, члены предложения и т.д.

К комплексным (лексико-грамматическим) трансформациям относятся:

- Антонимический перевод – данная трансформация подразумевает замену утвердительной формы в языке оригинала на отрицательную при переводе, или наоборот. (“Nothing changed in my home town”. - «Все осталось прежним в моем родном городе.»).

- Экспликация (описательный перевод) – при этой трансформации лексическая единица одного языка заменяется таким выражением в другом языке, которое дает более или менее полное объяснение данного значения. С помощью описательного перевода можно передать значение любой безэквивалентной лексики, однако одним из главных недостатков является излишняя громоздкость. (“Car owners from the midway towns ran a shuttle service for parents visiting the children injured in the accident.” – «Владельцы автомашин из городов, лежащих между этими двумя пунктами, непрерывно привозили и отвозили родителей, которые навещали своих детей, пострадавших во время крушения.»).

- Компенсация – это способ перевода, при котором утраченные в оригинале элементы смысла каким-либо образом восстанавливаются при

переводе. (“You could tell he was very ashamed of his parents and all, because they said “he don’t” and “she don’t” and stuff like that.”- «Было видно, что он стесняется своих родителей, потому что они говорили «хочут» и «хочете» и все в таком роде. »).

Видно, что классификация В.Н. Комиссарова является более подробной и проработанной и более подходит для анализа произведения.

Однако в процессе перевода редко встречаются трансформации в чистом виде. Чаще всего они являются смешанными, например, лексическая трансформация может использоваться одновременно с синтаксической.

Часто переводчикам необходимо передать смысл того или иного выражения, но словарные значения слова могут не подходить для конкретной ситуации. В таком случае переводчики нередко прибегают к внутренней трансформации выражения, а иногда и его полной замене.

Для анализа произведения необходимо также рассмотреть способы перевода авторских неологизмов – это отдельное слово или переосмысленное значение уже существующего слова, которое вводится автором в язык для обозначения новых или выдуманных понятий действительности. Такие понятия часто отличаются необычностью внутренней формы и составных элементов.

Основные способы перевода авторских неологизмов

1. Буквальный перевод. К данной категории относят передачу неологизмов путем транскрипции и транслитерации, калькированием, а также использование функциональной замены.
2. Описательный перевод. При этом способе перевода главную роль играет значение исходного слова, а задача переводчика состоит лишь в максимальном раскрытии его смысла.
3. Применение трансформаций. Самыми частотными трансформациями при переводе таких неологизмов становятся его

опущение, конкретизация или генерализация значения, целостное преобразование отрезка речи в целом. [23]

Выводы по главе 1.

На основе теоретического материала мы рассмотрели основные понятия и классификации, используемые в переводоведении. Отмечены и подробно проанализированы понятия «эквивалентность перевода», «уровни эквивалентности», «норма перевода», «переводческие трансформации», «прагматика» и др. Рассмотрены особенности художественного стиля и сложности, которые могут возникнуть у переводчиков при переводе литературных текстов.

Также были рассмотрены 2 классификации переводческих трансформаций. На данный момент единой системы осложнено тем, что лингвисты выделяют разные критерии для определения понятия «трансформации». Несмотря на отсутствие единой классификации, почти все ученые выделяют в своих работах лексические, грамматические, стилистические и комплексные трансформации. На наш взгляд, классификация, предложенная В.Н. Комиссаровым, является наиболее универсальной и подходящей для сравнительно-сопоставительного анализа произведения.

Глава 2. Сравнительно-сопоставительный анализ оригинала и переводов романа «1984»

2.1. Общая информация и языковые особенности романа-антиутопии «1984»

Джордж Оруэлл (настоящее имя Эрик Артур Блэр) – британский писатель и публицист. Его произведения заметно повлияли на популярную и политическую культуру и литературу. «1984» и «Скотный двор» являются классическими примерами антиутопий. Работы Дж. Оруэлла отличаются простым стилем, открытым выражением политических взглядов. При этом среди стилистических приемов выделяется гротеск, изобретение собственных терминов и др. [25]

«1984» был издан в 1949 году. Роман вызвал восторг критиков и восхищение читателей. На сегодняшний день роман переведен более чем на 70 языков мира.

Интересна судьба перевода этого произведения на русский язык. Из-за тотальной цензуры русскоязычный читатель впервые прочел роман только в 1989 году в переводе Виктора Петровича Голышева. Перевод был опубликован в общественно-политическом журнале «Новый мир».

Однако впервые «1984» был переведен на русский язык и напечатан в журнале «Грани» в 1955 году на территории ФРГ двумя писателями-эмигрантами В. Андреевым и Н. Витовым. Это псевдонимы, под которыми авторы публиковались ради безопасности.

В 2021 году в свет вышел новый перевод от российского журналиста и переводчика Леонида Бершидского. Новая адаптация была неоднозначно встречена критиками и поклонниками творчества Оруэлла, поскольку переводчик решил отойти от принятых и ставшими классикой вариантов перевода некоторых неологизмов и крылатых выражений. По словам Бершидского, новый перевод был нацелен на «десоветизацию»

традиционного перевода, на адаптацию романа к современным реалиям. «Функция перевода не только в том, чтобы облегчить людям чтение написанных на чужих языках произведений. Переводчик, обладая законным правом на изменение текста, пусть и в очень жестких рамках, помогает адаптировать текст к меняющимся временам... В каком-то смысле это скорее журналистская, чем литературная версия, потому что я журналист, а не литератор. Я стремился, однако, и к последовательности в соблюдении правил, заданных Оруэллом в лингвистическом приложении в конце книги. Следуя этим правилам, пришлось отказаться от многих «оружелловских» неологизмов, уже прочно вошедших в русский язык благодаря блестящим переводам моих предшественников, и придумать новые либо воскресить давно отвергнутые», - говорит Бершидский. [28]

Стиль Джорджа Оруэлла действительно уникален. Его произведения пропитаны политическими взглядами, которые выражаются скрыто, в контексте, через символы и в характере персонажей. Каждое его произведение является, по сути, особым манифестом. Главной особенностью языка Оруэлла является конкретика – в его произведениях смысл выражается максимально точно с использованием небольшого числа единиц языка. Мы редко можем заметить точные описания внешности персонажей, их характеры. Еще реже встречаются описания пейзажей. Однако это не влияет на глубину раскрытия смысла произведения – напротив, таким образом в произведениях Оруэлла достигается максимальная насыщенность идеями и смыслами, которые переводчик должен передать. [26]

Особую роль в данном произведении играет «новояз». Данный язык был придуман самим Оруэллом и подробно описан в приложении к роману под названием «О новоязе». Новояз – язык нового общества, который призван служить идеям ангсоца. Партийная идеология уродует язык, вводя бюрократические и политические обороты, порой меняя изначальный смысл слова и запрещая отдельные слова вовсе. Сам Оруэлл в романе писал, что

новояз – это «единственный на свете язык, чей словарь с каждым годом сокращается».[4] Словами выражались только значения, дозволенные идеологией, слова очищались от «лишних» значений. Например, слово «свободный» употреблялось лишь в значении «свободная одежда» или «место свободно». Любой политический или интеллектуальный подтекст слова «свобода» запрещался.

Многие слова вбирали в себя огромный смысловой пласт языка, делая язык проще, чтобы не дать людям «способ» для сомнения в партии и максимально сузить границы человеческого мышления.

2.2. Анализ переводов авторских неологизмов

Для передачи новых реалий в тоталитарном государстве Джордж Оруэлл изобрел новый язык – новоречь (1955 и 2021) /новояз (1989) (ориг. Newspeak). Этот язык был составлен путем использования авторских неологизмов – слов или фраз, обозначающих новое понятие. Согласно задумке, такой язык необходим, чтобы люди забыли изначальное значение слов и доверились внушению со стороны власти.

В своей основе новояз опирается на английский язык, однако включает в себя множество сложных и сокращенных слов, встречаются слова с упрощенным написанием. Некоторые слова сохраняются, но меняют свое значение, иногда на совершенно противоположное.

Передача значения таких слов составляет большую проблему для переводчиков. Основными способами перевода неологизмов являются: калькирование, транскрипция и транслитерация, описательный перевод.

Рассмотрим, как отдельные авторские неологизмы были интерпретированы переводчиками (далее: оригинал – перевод Н. Витова и В. Андреева – перевод В. Голышева – перевод Л. Бершидского).

1. Telescreen – телескрин – телекран – телевид .

Это название Оруэлл дал вымышленному прибору, который при помощи экрана транслировал пропаганду, а также следил и контролировал население страны. Оригинал и переводы В. Голышева и Л. Бершидского созданы путем слияния двух слов, одно из которых является сокращением существующих слов; группа переводчиков прибегла к передаче слова путем транслитерации. Что касается передачи смысла неологизма, то из переводов мы не можем сразу понять, что означает данное слово. Голышев прибегает к слиянию двух слов «теле» и «экран», однако опущение одной буквы делает его сложным для понимания. Бершидский использует слово «вид», ведь этот прибор действительно «видел» все население государства, но здесь мы также не можем понять значение слова без пояснений. Также слово «телевид» близко к слову «телевидение», и может исказить понимание. Вариант, предложенный Витовым и Андреевым, звучит наиболее удачно, поскольку переводчики создали новое несуществующее слово, и значения его составных частей довольно широко известны.

2. Thoughtcrime (досл. перевод: «thought» - мысль, «crime» - преступление) – преступление мысли – мыслепреступление – криводумство.

Данный неологизм почти стал общепринятым. Его значение – взгляды, отличающиеся от государственной идеологии, и поэтому считающиеся преступными. У В. Голышева и Л. Бершидского сохраняется принцип словообразования (слияние); Н. Витов и В. Андреев прибегли к использованию словосочетания. Варианты Голышева и Бершидского наиболее удачны, т.к. они прибегли к образованию похожего по структуре слова, которое отлично вписывается в концепт «новояза» - неясные, неразборчивые слова, составленные из уже существующих. К тому же, у Бершидского сохраняется последовательность при переводе слова «crime» - далее он неоднократно свяжет это значение в составных словах со словом «криво».

3. Memory hole (досл. перевод: «memory» - память, «hole» - дыра, щель) – щель-напоминатель - гнездо памяти – провал памяти

Этот неологизм обозначает устройство, с помощью которого работники партии уничтожали важные документы и сведения о людях, предавших государство. После того, как информация о человеке попадала в это устройство, он фактически переставал существовать. Оригинал и переводы Голышева и Бершидского представляют собой несвободные словосочетания (отдельные слова, обозначающие при этом единое понятие). Группа переводчиков использовала сложносоставное слово и прибегла к более дословному переводу, что исказило смысл. Бершидский решил прибегнуть к варианту «провал памяти» с аллюзией на устойчивое в русском языке выражение «провал в памяти», что действительно подходит по контексту и отражает смысл оригинала.

4. Duckspeak (досл. перевод: «duck» - утка, «speak» - говорить) – уткомолвить – речекряк – гусеречь.

Данный термин мы встречаем, когда главный герой слышит громкую неприятную, невнятную пропагандистскую речь, которая больше походит на звук, который издает птица. Первые два варианта перевода образованы путем слияния двух разных частей речи, однако Н. Витов и В. Андреев используют сочетания существительного и глагола, и полученное слово является синтаксической заменой. Второй вариант перевода этого слова, как и оригинал, является существительным, при этом переводчик отказался от использования слова «утки» и использовал звукоподражательное слово. Л. Бершидский заменил «утку» на «гуся». В переводческом комментарии он отметил, что в русском языке плохие ораторы скорее «гогочут как гуси»; а также это было сделано ради избежания путаницы с больничной уткой. Возможно, автор решил метафорически сравнить неприятную, отрывистую речь оратора с гоготанием, которое издают скорее гуси, а не утки. Поэтому данную замену можно считать оправданной.

5. Speakwrite (досл. перевод: «speak» - говорить, «write» - писать) – диктограф – речепис – речепис.

Данным словом автор обозначил прибор, с помощью которого можно было записывать свою речь и передавать ее между министерствами. При переводе данного слова В. Гольшев и Л. Бершидский снова сохраняют принцип словообразования неологизма, при этом используя дословный перевод составных частей. Н. Витов и В. Андреев использовали название реального предмета (диктограф – прибор, изобретенный в начале XX века, который использовалось для проведения звонков с «громкой связью», а также в спецслужбах как средство для скрытого подслушивания [30]), искажив значение слова.

6. Ownlife (досл. перевод: «own» - свой, собственный, «life» - жизнь) – своежизнь – саможит – самобыт.

«Ownlife» в романе означает индивидуализм в целом, желание человека отречься от общества и стать независимым от контроля государства. В данном примере первый перевод является более корректным. В. Гольшев использует неологизм «саможит» в качестве описания конкретного второстепенного персонажа, что не соответствует контексту. Бершидский обращается к сокращению слова «самобытность» - «самобыт». Согласно словарю Ожегова, «самобыт(ность)» - своеобразный, уникальный, идущий своими путями, самостоятельный в своём развитии. [29] Это значение не совсем соотносится со значением оригинала.

7. Blackwhite – чернобелый – белочерный – чернобел.

В романе «1984» цвет играет важную роль. При описании негативных, неприятных для героя ситуаций и персонажей часто используется черный цвет, а при описании друзей и приятных воспоминаний – белый.[10] К тому же, слово может менять свой оттенок на положительный, если говорится о членах партии, и на отрицательный, если говорится о врагах. «Blackwhite»

намеренно пишется с орфографической ошибкой, как и в переводе Витова и Андреева. Этот перевод верный, но обыденный для русского языка. Бершидский и вовсе изменил часть речи на существительное. В данном примере перевод В. Гольшева более удачный, поскольку цветом Оруэлл и демонстрирует противоположность. Переставив местами части в слове, Гольшев создал новое слово, которое по сути является «противоположностью» уже существующего слова «черно-белый». Это лучше передает эмоциональную окраску, чем «чернобелый», которое близко к слову «черно-белый», означающему цвет. [9]

8. Crimestop (досл. перевод: «crime» - преступление, «stop» – останавливать) криминостоп – самостоп - кривостоп: первый вариант перевода является дословным, что вполне передает замысел автора. Однако В. Гольшев использует прием модуляции - здесь «самостоп» означает контроль человека над своими мыслями, в данном случае – для предотвращения «мыслепреступления». Этот прием помогает еще больше показать читателю атмосферу романа. Л. Бершидский снова использует слово «криво» для того, чтобы передать значение «преступных мыслей».

9. Одними из наиболее часто встречающихся неологизмов в романе являются сокращенные названия министерств, которые контролируют жизнь в государстве. Всего их четыре: - The Ministry of Truth (Министерство Правды), The Ministry of Peace (Министерство Мира), The Ministry of Love (Министерство Любви), The Ministry of Plenty (Министерство Изобилия) [24].

В сокращенном варианте названия этих министерств звучат так: Minitruе, Minipax, Miniluv, Miniplenty [24]. Разберем перевод этих неологизмов на одном примере.

Miniplenty (Ministry of Plenty) – миниизобилие – минизо (Министерство Изобилия) – Главбог (Главный комитет богатства): в оригинале неологизм несет в себе особую ироничную окраску («mini» - маленький, менее важный). В данном случае сохранение второй части слова без сокращений помогло

группе переводчиков сохранить исходное значение. В. Голышев решил при переводе сократить обе части составного слова, потеряв при этом эмоциональную окраску оригинала. К тому же, читателю будет сложно разобраться, что значит слово «Минизо» без сноски или комментария переводчика. Бершидский решил прибегнуть к замене и использовать «главки». Сам переводчик объяснил свое решение исключительно благозвучием получившихся вариантов перевода. Однако, при прочтении данного слова у читателей скорее возникнет ассоциация со словом «бог», а не «богатство». Без дополнительного пояснения от переводчика такой вариант не будет понят.

10. Примечателен пример рассуждения героя о некоторых словах: «A word contains its opposite in itself. Take **'good'**, for instance. If you have a word like **'good'**, what need is there for a word like **'bad'**? **'Ungood'** will do just as well-better, because it's an exact opposite, which the other is not. Or again, if you want a stronger version of **'good'**, what sense is there in having a whole string of vague useless words like **'excellent'** and **'splendid'** and all the rest of them? **'Plusgood'** covers the meaning, or **'doubleplusgood'** if you want something stronger still». [24]

Здесь мы видим неологизмы «ungood», «plusgood», «doubleplusgood». В переводе Витова и Андреева они ожидаемо переведены как «**нехорошо**», «**плюсхорошо**», «**двуплюсхорошо**» - языковая игра ведется на положительном слове «хороший». Бершидский прибегает к переводу слова «good» как «отлично»; соответственно в его переводе данные неологизмы были переведены как «неотлично», «плюсотлично», «плюсплюсотлично». [5]

Однако в переводе Голышева мы находим другое сравнение: «Слово само содержит свою противоположность. Возьмем, например, «**голод**». Если есть слово «**голод**», зачем вам «**сытость**»? «**Неголод**» ничем не хуже, даже лучше, потому что оно -- прямая противоположность, а «**сытость**» -- нет. Или оттенки и степени прилагательных. «**Хороший**» -- для кого хороший? А

«**плюсовой**» исключает субъективность. Опять же, если вам нужно что-то сильнее «плюсового», какой смысл иметь целый набор расплывчатых бесполезных слов - «**великолепный**», «**отличный**» и так далее? «**Плюс плюсовой**» охватывает те же значения, а если нужно еще сильнее - «**плюсплюс плюсовой**».[4]

В этом варианте перевода переводчик выбрал совершенно другой образ для построения языковой игры. Гольшев использует отрицательный образ (голод – неголод) в противопоставление положительному образу со словом «хороший». [9] Возможно, переводчик хотел показать противоречивость слова, однако решил привести для этого совершенно другой пример, чтобы три раза не повторять противопоставление слов «good/ungood». Также возможно, что отрицательная форма слова «неплюсовой» недостаточно подчеркивает противопоставление и контраст слов, именно поэтому Гольшев и прибег к замене образа.

2.3. Анализ используемых переводческих трансформаций в двух вариантах перевода

Во второй главе данной работы были проанализированы 50 примеров из романа-антиутопии «1984», 11 из них проанализированы более подробно в этой части. Примеры были выбраны методом сплошной выборки.

1. Оригинал: «The next moment a hideous, grinding speech, as of some monstrous machine running without oil, burst from the big telescreen at the end of the room. It was a noise that **set one's teeth on edge** and bristled the hair at the back of one's neck. » [28]

Перевод Витова и Андреева (далее: Перевод 1): «В следующее мгновение дикий скрежет вырвался из большого телескрин, стоявшего в конце комнаты, словно заработала какая-то чудовищная несмазанная машина. От этого звука **пробежал мороз по коже**, и дыбом становились волосы.» [16]

Перевод Голышева (далее: Перевод 2): «И вот из большого телекрана в стене вырвался отвратительный вой и скрежет -- словно запустили какую-то чудовищную несмазанную машину. От этого звука вставали дыбом и шевелились волосы и **ломило зубы.**» [4]

Перевод Бершидского (далее: Перевод 3): «Тут из большого телевида на дальней стене полилась отвратительная, лязгающая речь, словно запустили, забыв смазать, какой-то чудовищный станок. От одного этого звука хотелось **скрипеть зубами**, а волосы на затылке шевелились.» [5]

Комментарий: в данном примере нас интересует перевод выражения “to set one’s teeth on the edge” – вызывать раздражение и отвращение, надоедать. В переводе Н. Витова и В. Андреева данный смысл искажен («мороз по коже» - чувство страха). В переводе В. Голышева сохранено не только значение всей фразы, но и значение составных элементов фразеологической единицы (частичный эквивалент). Бершидский использовал схожий фразеологизм «скрипеть зубами», который тоже довольно близок по смыслу (делать что- через силу, с ненавистью).

2. Оригинал: «It was one of those pictures which are so contrived that the eyes follow you about when you move. **BIG BROTHER IS WATCHING YOU**, the caption beneath it ran. » [24]

Перевод 1: «Это был один из тех портретов, на которых глаза посажены как-то так ловко, что следуют за вами, куда бы вы ни двинулись. «Старший Брат охраняет Тебя» — гласила надпись под портретом. [16]

Перевод 2: «Портрет был выполнен так, что, куда бы ты ни стал, глаза тебя не отпускали. «**СТАРШИЙ БРАТ СМОТРИТ НА ТЕБЯ**», —гласила подпись. [4]

Перевод 3: « ... одно из тех изображений, на которых глаза как бы поворачиваются вслед за тобой. «**Старший брат видит тебя**», - гласила подпись. [5]

Комментарий: здесь нас интересует перевод знаменитой фразы «Big Brother is watching you». Голышев использовал прием калькирования. В целом, глагол «видит», использованный Бершидским, передает поверхностный, очевидный смысл. Вариант «охраняет» от переводчиков Витова и Андреева уже более точен. Но все же речь идет о тоталитарном режиме, который не просто «видит», и «охраняет». Эта фраза должна вызывать страх у читателя перед огромной политической машиной. Поэтому корректнее было бы перевести эту фразу так «Старший Брат следит за тобой».

3. Оригинал: «Winston was struck, as he had been struck before, by the tiredness of O'Brien's face. **It was strong and fleshy and brutal; it was full of intelligence and a sort of controlled passion before which he felt himself helpless; but it was tired. There were pouches under the eyes, the skin sagged from the cheekbones.** O'Brien leaned over him, deliberately bringing the worn face nearer». [24]

Перевод 1: «Глядя на О'Брайена, Уинстон по-прежнему удивлялся выражению усталости на его лице. **Тяжелое, сильное и грубое, это лицо говорило об интеллекте и горело какой-то сдержанной страстью, перед которой Уинстон чувствовал себя беспомощным. Но вместе с тем, оно носило отпечаток глубокого утомления: под глазами темнели мешки, кожа свисала со щек.** Как бы для того, чтобы Уинстон мог лучше разглядеть следы этого **обветшания**, О'Брайен наклонился над ним». [16]

Перевод 2: «Уинстон был поражен, и уже не в первый раз, усталостью на лице О'Брайена. **Оно было сильным, мясистым и грубым, в нем виден был ум и сдерживаемая страсть, перед которой он чувствовал себя бессильным; но это было усталое лицо. Под глазами набухли мешки, и кожа под скулами обвисла.** О'Брайен наклонился к нему - нарочно приблизил утомленное лицо». [4]

Перевод 3: «Уинстона не переставала поражать печать утомления на лице О’Брайена. Оно оставалось сильным, мясистым, brutальным, полным ума и сдерживаемой страсти, перед которой Уинстон пасовал, — но выглядело усталым. Под глазами мешки, кожа на скулах обвисла. О’Брайен наклонился над Уинстоном, нарочно приближая к нему это изнуренное лицо.» [5]

Комментарий: на данном примере можно рассмотреть использование переводчиками грамматических трансформаций. В переводе Витова и Андреева используются приемы членения и объединения предложений, а также перестановки. Голышев старается сохранить структуру оригинала – тот простой стиль изложения, который свойственен Оруэллу. Что касается лексических преобразований, то во втором варианте перевода сохраняются более близкие к оригиналу описания («fleshy» - «тяжелое» - «мясистое»), но в первом варианте при использовании грамматической и синонимической замены («worn face» - «усталое лицо» - «обветшание») достигается большее эмоциональное воздействие. Бершидский неверно передал значение английского слова «brutal», которое является «ложным другом переводчика. Словарное значение этого слова – жестокий, грубый, бесчеловечный. Слово «brutальный» в русском языке имеет скорее нейтральное или даже положительное значение.

4. Оригинал: «They had put him into a cell similar to the one he was now in, but filthily dirty and at all times crowded by ten or fifteen people. **The majority of them were common criminals**, but there were a few political prisoners among them. **He had sat silent against the wall, jostled by dirty bodies, too preoccupied by fear and the pain in his belly to take much interest in his surroundings, but still noticing the astonishing difference** in demeanour between the Party prisoners and the others». [24]

Перевод 1: «Уинстона посадили в камеру, похожую на ту, в которой он сидел теперь, но отвратительно грязную и набитую людьми: в ней все время

находилось от десяти до пятнадцати человек. **Большинство обитателей камеры составляли уголовные преступники**, но было и несколько политических. **Стиснутый со всех сторон грязными телами, Уинстон молча сидел у стены, чувствуя себя слишком подавленным болью в желудке и страхом для того, чтобы проявлять интерес к окружающему.** Но все-таки он не мог не заметить разницы в поведении членов Партии и остальных арестованных». [16]

Перевод 2: «Его поместили в камеру вроде этой, но отвратительно грязную, и теснилось в ней не меньше десяти - пятнадцати человек. **В большинстве обыкновенные уголовники**, но были и политические. **Он молча сидел у стены, стиснутый грязными телами, от страха и боли в животе почти не обращал внимания на сокамерников** - и тем не менее удивился, до чего по-разному ведут себя партийцы и остальные». [4]

Перевод 3: «Его посадили в камеру вроде нынешней, но омерзительно грязную и набитую людьми — в ней все время теснилось человек десять—пятнадцать. **Большинство — уголовники**, но и несколько политических. **Он сидел молча, прислонясь к стене, терпя тычки и вонь невымытых тел.** **От страха и боли в животе он не слишком интересовался, что делается вокруг**, но все же не мог не заметить, как разительно отличается поведение партийцев и прочих заключенных. [5]

Комментарий: здесь мы также видим использование грамматических трансформаций группой переводчиков. Используются перестановки. Сложное предложение делится на два более простых. Бершидский использовал схожие трансформации. В переводе В. Голышева снова сохраняется подобная оригиналу синтаксическая структура. Если говорить об общем впечатлении, то второй и третий переводы звучит более литературно и лучше передают гнетущую, мрачную атмосферу оригинала, т.к. в первом варианте фраза «Большинство обитателей камеры составляли уголовные преступники...» звучит довольно официально.

5. Оригинал: «The thing that he was about to do was to open a diary. This was not illegal (nothing was illegal, since there were no longer any laws), but if detected it was reasonably certain **that it would be punished by death, or at least by twenty-five years in a forced-labour camp.** Winston fitted a nib into the penholder and sucked it to get the grease off. The pen was an **archaic instrument,** seldom used even for **signatures,** and he had procured one, furtively and with some difficulty, simply because of a feeling that the beautiful creamy paper deserved to be written on with a real nib instead of being **scratched** with an ink-pencil». [24]

Перевод 1: «Теперь он собирался начать дневник. Это не было запрещено законом (ничто не запрещалось с того времени, как были упразднены законы), но, если бы его уличили, ему пришлось бы, вероятно, **поплатиться жизнью или, в лучшем случае, двадцатью пятью годами концентрационных лагерей.** Уинстон вставил перо в ручку и **пососал его, чтобы снять масло.** Перо тоже было **устаревшей вещью,** которая редко употреблялась даже и для **подписи,** и он раздобыл его украдкой и не без труда просто потому, что чувствовал, что красивая кремовая бумага заслуживает того, чтобы на ней писали настоящим пером, а не **царапали её химическим карандашом.**» [16]

Перевод 2: «Теперь же он намеревался начать дневник. Это не было противозаконным поступком (противозаконного вообще ничего не существовало, поскольку не существовало больше самих законов), но, если дневник обнаружат, **Уинстона ожидает смерть или, в лучшем случае, двадцать пять лет каторжного лагеря.** Уинстон вставил в ручку перо и **облизнул, чтобы снять смазку.** Ручка была **архаическим инструментом,** ими даже **расписывались** редко, и Уинстон раздобыл свою тайком и не без труда: эта красивая кремовая бумага, казалось ему, заслуживает того, чтобы по ней писали настоящими чернилами, а не **корябили** чернильным карандашом». [4]

Перевод 3: «Завести дневник — вот что он собирался сделать. Ничего противозаконного (да и как что-то может быть незаконным, если законов больше не существует). Но если Уинстон попадет, ему почти наверняка грозит смерть или в лучшем случае двадцать пять лет каторжного лагеря. Уинстон вставил в ручку перо и облизнул, чтобы убрать смазку. Перьевая ручка — **штуковина устаревшая**, такой редко даже документы подписывают, но он раздобыл ее тайком и не без труда: ему казалось, что прекрасная кремовая бумага заслуживает настоящего стального пера, а не грубого чернильного карандаша.» [5]

Комментарий: в данном отрывке нас интересует использование лексических оборотов. Первый вариант перевода более дословный, чем второй («пососал его, чтобы снять масло» - «облизнул, чтобы снять смазку»). Во втором переводе используется лексическая замена («signatures» - «подписи» - «расписываться»). Л. Бершидский для перевода словосочетания «archaic instrument» использовал разговорную и несколько уничижительную фразу «штуковина устаревшая», которая несколько искажает исходный смысл, ведь для героя она напротив является неким предметом гордости. Также В. Голышев использует разговорное слово «корябали» вместо «царапали» для более точной передачи бережного и осторожного отношения героя к своему дневнику. Поэтому в данном контексте второй вариант более удачный

б. Оригинал: - “She’s beautiful,” he murmured.

- “She’s a **metre** across the hips, easily,” said **Julia**.

- “**That is her style of beauty**,” said Winston. [24]

Перевод 1: - Она красива, — прошептал он.

- И не меньше **метра в поперечнике**, - отозвалась **Юлия**.

- **Это ее стиль**. [16]

Перевод 2: - Она красива, - прошептал Уинстон.

- У нее бедра метра два в объёме, - сказала Джулия.

- Да, это красота в другом роде. [4]

Перевод 3: — Она красивая, — пробормотал Уинстон.

— Метра два в объёме, не меньше, — сказала Джулия.

— Такая вот красота! [5]

Комментарий: при переводе этого диалога группа переводчиков не смогла корректно передать значение фразы «That's her style of beauty». В данном случае это можно считать искажением смысла, ведь речь идет не о стиле, а необычной внешности женщины. Другие переводчики верно передали этот фрагмент. В переводе Голышева и Бершидского используется своего рода стилистическое преувеличение («a metre across» - «не меньше метра» - «метра два») для придания речи героини эмоциональности. Стоит также отметить, что имя героини «Julia» передано Н. Витовым и В. Андреевым в привычной для русского языка форме «Юлия», что не соответствует современной переводческой практике – как в переводе В. Голышева и Л. Бершидского.

7. Оригинал: «And the Ministry had not only to supply the multifarious needs of the party, but also to repeat the whole operation at **a lower level for the benefit of the proletariat**». [24]

Перевод 1: «При этом Министерство должно было обслуживать не только разнообразные нужды Партии, **но и повторять всю операцию на более низком уровне для нужд пролетариата**». [16]

Перевод 2: «Министерство обеспечивало не только разнообразные нужды партии, но и **производило аналогичную продукцию сортом ниже -- на потребу пролетариям**». [4]

Перевод 3: «Главк не только обслуживает многообразные потребности Партии, но и дублирует все на более примитивном уровне для масс» [5]

Комментарий: в данном отрывке снова заметны лексические трансформации – В. Голышев опускает модальность в предложении; перевод Витова и Андреева дословный. Оригинальное выражение “for the benefit of the proletariat” (дословно – «на благо пролетариата») передает насмешку над тем, что не может быть выгоды, которые люди могут получить от второсортной некачественной продукции. В переводе Голышева слово “benefit” передано стилистически сниженным словом «потреба», что передает явную негативную коннотацию в скрытой сатире автора. Некая сатира также передается и в переводе Бершидского с помощью слов «на более примитивном уровне для масс». Это подчеркивает отношение партии к массам как к «недо-людям».

8. Оригинал: «'Nex', please!' yelled the white-aproned prole with the ladle».[24]

Перевод 1: «Следующий, пожалуйста! — крикнула особа в белом фартуке и с половником в руках.» [16]

Перевод 2: «След'щий! — крикнула прола в белом фартуке, с половником в руке.» [4]

Перевод 3: «Дальше подходим! — крикнула девица из масс в белом фартуке и с половником в руке.» [5]

Комментарий: здесь мы видим стилистическую трансформацию. Описываемая Оруэллом героиня – некультурная женщина из низшего класса, это он и пытался передать в ее речи, «выкинув» букву из слова «next». В первом переводе такая стилистическая особенность совершенно упущена, а использование слова «особа» наоборот наталкивает на мысль о женщине из высшего класса. Голышев повторяет принцип Оруэлла, убирая одну букву из слова. Это уже показывает некий классовый диалект или просторечие, по

которому женщину легко отличить от партийцев. Бершидский использует, на наш взгляд, очень удачную и знакомую всем формулировку, а стилистически сниженное слово «девица» помогает достичь необходимого эффекта. В целом, на протяжении всего романа Бершидском наиболее успешно удалось передать классовое деление общества в романе именно с помощью отображения и правильной передачи этих различий в речи персонажей.

9. Оригинал: «“Just the man I was looking for,” said a voice at Winston’s back.» [24]

Перевод 1: «— А вот и он, легок на помине! — раздался голос за спиной Уинстона.» [16]

Перевод 2: « — Вот кого я искал, -- раздался голос за спиной Уинстона.» [4]

Перевод 3: « — На ловца и зверь бежит, — раздался голос за спиной Уинстона.» [5]

Комментарий: интересно, что группа переводчиков и Л. Бершидский для перевода обычной фразы «Just the man I was looking for» прибегли к использованию фразеологизмов. Передача этого выражения с помощью фразеологизмов помогла переводчикам отлично передать речевые особенности персонажа, которые несколько теряются при использовании дословного перевода, как сделал Голышев. Правильная передача особенности речи персонажей, особенно в романе, где речь героя является показателем его отношения к государству и системе, крайне важна.

10. **Оригинал:** «O stubborn, self-willed exile from the loving breast! Two gin-scented tears trickled down the sides of his nose. But it was all right, everything was all right, the struggle was finished. » [24]

Перевод 1: «О, как упрямо избегал того, чьё сердце преисполнено любви к нему! Пьяные слёзы покатались по его щекам. Но теперь всё хорошо, всё хорошо, — битва кончена.» [16]

Перевод 2: «О упрямый, своенравный беглец, оторвавшийся от любящей груди! Две сдобренные джином слезы прокатились по крыльям носа. Но все хорошо, теперь все хорошо, борьба закончилась.» [4]

Перевод 3: «О своевольное упрямство, отлучившее его от любящей груди! Две пахнувшие джином слезы скатились по щекам. Но теперь все в порядке, все хорошо, борьба окончена.» [5]

Комментарий: В переводе первого предложения Голышев использовал смысловое развитие, заменив слово «exile» (ссылка) на слово «беглец». Витов и Андреев метафорично передали фразу «gin-scented tears», при этом, как и Бершидский, они также использовали экспликацию в переводе первого предложения и в переводе фразы «down the sides of his nose», переведя ее как «по щекам». Использование описательного перевода и метафоры делают перевод Витова и Андреева более литературным.

11. **Оригинал:** «Winston was gelatinous with fatigue. Gelatinous was the right word. It had come into his head spontaneously. His body seemed to have not only the weakness of a jelly, but its translucency. He felt that if he held up his hand he would be able to see the light through it. All the blood and lymph had been drained out of him by an enormous debauch of work, leaving only a frail structure of nerves, bones, and skin» [24]

Перевод 1: «Уинстон вымотался до того, что стал словно желатиновым. Желатин — верное слово, и оно пришло на ум само собой. Тело, как желе, дрожало от слабости и, как желе, было прозрачно. Ему казалось, что руки у него просто просвечивают. Организм был совершенно обескровлен сумасшедшей работой. Он так похудел, что оставались только кожа да кости.» [16]

Перевод 2: «От усталости Уинстон превратился в студень. Студень -- подходящее слово. Оно пришло ему в голову неожиданно. Он чувствовал себя не только дряблым, как студень, но и таким же полупрозрачным.

Казалось, если поднять ладонь, она будет просвечивать. Трудовая оргия выпила из него кровь и лимфу, оставила только хрупкое сооружение из нервов, костей и кожи.» [4]

Перевод 3: «От усталости Уинстон весь сделался кисельным — вот какое слово вдруг пришло ему в голову. Во всем теле он ощущал не только слабость, но и какую-то желеобразную полупрозрачность. Казалось, поднимешь руку — и увидишь сквозь нее свет. И кровь, и лимфу высосала, как многодневный запой, работа: Уинстон теперь лишь хрупкий остов из нервов, костей и кожи» [5]

Комментарий: В данном отрывке метафора «gelatinous» была переведена тремя разными способами. Бершидский использовал сравнение с киселем - такое выражение чаще встречается в русском языке, чем обороты со словами «студень» или «желе». Он также использовал добавление в виде сравнения «как многодневный запой» и синтаксические трансформации. Выражение «трудовая оргия», использованное Голышевым и трансформации, использованные Бершидским, делают их варианты более выигрышными на фоне перевода Витова и Андреева, которые является гораздо более дословным. Именно включение экспрессивной лексики и некоторой субъективности от переводчика помогают наиболее точно передать стилистические особенности произведения.

Выводы по главе 2

В ходе анализа трех переводов романа-антиутопии Джорджа Оруэлла мы увидели, что одной из самых сложных задач для переводчиков стал перевод небольших деталей и особенностей, которые и составляют уникальный художественный стиль Оруэлла.

На данный момент перевод В. Голышева является классическим в нашей стране. На наш взгляд, это абсолютно оправдано. Голышеву удалось

наиболее точно сохранить и передать особенности повествования автора, сохранить атмосферу и стиль, верно интерпретировать подтекст и удачно перевести неологизмы.

Новый перевод 2021 года в авторстве Л. Бершидского, который был неоднозначно принят критиками, нельзя назвать неудачным. Переводчик также очень оправданно использовал переводческие трансформации, во многих случаях прибегал к интересным решениям при передаче неологизмов и в целом верно передавал смысл. Однако переводы некоторых неологизмов оказались непривычными и неблагозвучными для многих читателей.

Кроме того, в комментариях к книге Бершидский утверждал, что его перевод является новой интерпретацией романа, которая создана для того, чтобы роман больше вписывался в картину сегодняшнего мира. Однако Бершидский чаще других переводчиков использовал реалии советского периода (главки, пятилетки и др.), что в совокупности с употреблением современных и довольно разговорных слов вызывает смешанное чувство при прочтении романа.

Группа переводчиков, Витов и Андреев, чаще прибегала к буквальному переводу, что часто разрушало атмосферность романа и не передавала эмоциональную окраску оригинала. Однако смысл и подтекст романа при этом несколько не пострадал.

При исследовании 10 примеров переводов неологизмов и более 50 примеров переводов отрывков текста (на материале практической части и приложения 1) было выявлено, что самыми частотными трансформациями стали смысловое развитие, синонимичная замена слов, членение и объединение предложений, грамматические замены. (см. Приложение 2)

Однако очень заметно, насколько реже Витов и Андреев прибегали к применению трансформаций. Их перевод оказался немного ниже по уровню

эквивалентности именно потому, что они не смогли эффективно применить необходимые переводческие приемы для передачи исходной информации.

Переводчики Гольшев и Бершидский используют практически одинаковое количество трансформаций. Их переводы оказались разными, но тем не менее, они смогли создать эквивалентные и адекватные переводы романа «1984».

Заключение

В ходе данной работы нами были рассмотрены основные понятия теории перевода, которые необходимы для сравнения работ переводчиков. В работе проанализированы такие важные аспекты перевода, как эквивалентность, прагматика. Рассмотрено понятие «норма перевода» и две классификации переводческих трансформаций.

Проанализировав три варианта перевода романа-антиутопии «1984», которые были выполнены в разное время, мы приходим к выводу, что все переводы можно назвать адекватными и эквивалентными. Они соответствуют жанрово-стилистическим требованиям и нормам перевода. Оба перевода довольно точно передают смысловой и эмоциональный аспекты текста.

Однако отчетливо видно, что сформулированные правила и нормы перевода помогли В. Голышеву и Л. Бершидскому создать более качественный вариант перевода. В. Голышев использует такие переводческие трансформации, как грамматические замены, перестановки и прием модуляции, он часто использует описательный перевод. В его варианте перевода прослеживается более свободное использование стилистических приемов: сравнения, гротеск и т.д. При этом во многих случаях грамматические структуры и манера речи, а соответственно и атмосфера всего произведения, максимально приближены к оригиналу. Именно поэтому его перевод все еще считается классическим в русской литературе.

В переводе Н. Витова и В. Андреева тоже наблюдается использование переводческих трансформаций: перестановки, объединение и членение предложений. Но во многих случаях этот вариант перевода является более дословным. Стоит отметить, что перевод, выполненный до формирования теории перевода или ранние годы ее развития, нельзя назвать плохим. Переводчики часто опирались на свою интуицию и опыт, в то время как в

более позднем переводе применение трансформаций более осмысленное и профессиональное.

Л. Бершидский чаще всего использовал смысловое развитие, грамматические трансформации, экспликацию. Его необычные переводы авторских неологизмов по-настоящему изменили впечатление читателей от романа, привнеся много новых смыслов в роман. В своих переводческих комментариях к книге он объяснил свои нестандартные решения, и его задумка привнести «глоток свежего воздуха» в перевод этого поистине великого романа-антиутопии действительно оказалась успешной.

На основе вышеизложенного анализа можно сказать, что трансформации необходимы в процессе художественного перевода. Мы видим, что использование грамматических трансформаций зачастую связано с различиями в синтаксисе русского и английского языков, и их использование необходимо. Лексические трансформации, в свою очередь, помогают авторам сохранить смысл, который вкладывает в произведение автор.

Список использованных источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода)/ Изд. 2-е. - Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. – 235 с.
2. Валеева Н.Г. К понятиям эквивалентности и эквивалентности в научном переводе // Полилингвильность и транскультурные практики – РУДН, Москва, 2006
3. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: РАО, 2001. – 224 с.
4. Дж. Оруэлл. 1984 / Пер. с англ. Гольшева В.П. – СПб: издательство Астрель, 1989. – 307 стр.
5. Дж. Оруэлл. 1984 / Пер. с англ. Л. Бершидского. – М.: Альбина Паблшер, 2021. – 352 стр.
6. Казакова Т.А. Аспекты теории письменного перевода, Свердловск, СГПИ, 1988.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС. – 2002.– 424 с.
9. Кощеева Е.А. Перевод авторских сравнений с английского языка на русский (по роману Дж. Оруэлла «1984» и переводу Н.В. Гольшева)/ Кощеева Е.А, Федорцова В.Н // Известия Самарского научного центра Российской академии наук – Самара, 2013.
10. Крохина К.А. Цветонаименования в антиутопии Дж. Оруэлла "1984"/ Крохина К. А., Малышева Е. В. // Вестник Курганского государственного университета – Курган, 2018.
11. Кузенкова Н.Г., Тумайкина А.О. Понятие прагматического аспекта перевода, Саранск, МГУ им. Н.П. Огарева, 2018.

12. Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. Пособие для студ. лингв, вузов и фак. 2-е., перераб. И доп. – М., Издательский центр «Академия», 2005 – 320 с.
13. Латышев Л.К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М.: Международные отношения, 1981.
14. Моргунова Е. С. Вариативность в переводе художественных произведений. // Конференция «Ломоносов 2016», Челябинск, Челябинский государственный университет, 2016.
15. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. ст. – М.: Междунар. отношения, 1978. – С. 172–198.
16. Орвелл Георг. 1984: Фантастический роман / Пер. с англ. В. Андреева и Н. Витова. — Frankfurt am Main: Possev-Verlag, 1957. – 301 стр.
17. Павлова А. В. Оценка качества перевода// Вестник ПНИПУ, Университет Майн (Германия) – 2012.
18. Федоров, А.В. Искусство перевода и жизнь литературы: Очерки / А.В. Федоров. – Д.: Сов. Писатель, 1983. – 352 с
19. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: учеб. пособие. - филологический факультет СПбГУ; М.: Филология Три, 2002.
20. Чернов, Г. В. Фильтры на входе и выходе и множественность вариантов перевода / Г.В. Чернов // Сб. науч. трудов. – № 308. – М., 1988. – 210 с
21. Шамова Н. В. Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе. // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М.: 2005.Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215с
22. Яковлева Е.С. Способы перевода авторских неологизмов, Минск, Белорусский государственный университет, 2016.

23. George Orwell. 1984/G. Orwell. – London.: Penguin Group Inc., 1961. – 328 стр.
24. Roger Fowler. The Language of George Orwell / R. Fowler - Palgrave, London.: Macmillan Publishers Limited, 1995.
25. Rose Kulsum-Binder. A Stylistic Analysis of Dystopia: Hopelessness and Disturbance in George Orwell's Nineteen Eighty-Four/ R. Kulsum-Binder – Sharjah.: American University of Sharjah, 2017. – 70 стр.

Электронные ресурсы

26. Аудиогаджет специального назначения: Dictograph [Электронный ресурс]. – Хабр, 2018. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/company/pult/blog/415847/> (дата обращения: 18.05.2022)
27. Мамлыга М. «1984» Оруэлла выходит в новом актуальном переводе политического журналиста [Электронный ресурс]. – Правила Жизни, 2021. – Режим доступа: <https://www.pravilamag.ru/letters/235643-1984-oruella-vyhodit-v-novom-aktualnom-perevode-politicheskogo-zhurnalista-chitayte-fragment-romana-na-esquire> (дата обращения: 18.05.2022)
28. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 18.05.2022)
29. Электронный словарь Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 18.05.2022)

Приложение 1

ОРИГИНАЛ	ВИТОВ И АНДРЕЕВ	ГОЛЫШЕВ	БЕРШИДСКИЙ
Winston Smith, his chin nuzzled into his breast in an effort to escape the vile wind, slipped quickly through the glass doors of Victory Mansions, though not quickly enough to prevent a swirl of gritty dust from entering along with him.	Пригнув подбородок к груди, чтобы укрыться от <i>отвратительного ветра</i> , Уинстон Смит было проскользнул в стеклянные двери Особняка Победы, не успев, однако, помешать вихрю <i>песчаной пыли</i> ворваться следом. (синоним.замена + синтакс.)	Уткнув подбородок в грудь, чтобы спастись от <i>злого ветра</i> , Уинстон Смит торопливо шмыгнул за стеклянную дверь жилого дома «Победа», но все-таки впустил за собой <i>вихрь зернистой пыли</i> . (синоним замена)	Опустив подбородок до самой груди, чтобы укрыться от <i>подлого ветра</i> , Уинстон Смит прошмыгнул в стеклянную дверь апартаментов «Победа», но недостаточно быстро: с ним все же ворвался маленький <i>вихрь пыли, смешанной с песком</i> (синоним.замена + синтакс.)
The hallway smelt of boiled cabbage and old rag mats. At one end of it a coloured poster, too large for indoor display, had been tacked to the wall	В коридоре пахло вареной капустой и старыми половиками. В конце коридора висел разноцветный плакат, <i>казавшийся слишком большим для того, чтобы вывешивать его в помещении</i> (дословный перевод)	В вестибюле пахло вареной капустой и старыми половиками. Против входа на стене висел цветной плакат, <i>слишком большой для помещения</i> . (смысл. развитие)	В подъезде пахнет вареной капустой и старыми половиками. К стене приколот цветной плакат, <i>слишком большой для закрытого помещения</i> . (смысл. развитие)
The flat was seven flights up, and Winston, who was thirty-nine and had a varicose ulcer above his right ankle, went slowly, resting several times on the way.	До квартиры надо было пройти семь пролетов лестницы, и Уинстон, в свои тридцать девять лет и со своей верикозной язвой над правой лодыжкой, <i>поднимался медленно, несколько раз отдыхая по пути</i> . (синтакс. + грамм. замена)	Уинстону предстояло одолеть семь маршей; ему шел сороковой год, над щиколоткой у него была варикозная язва: <i>он поднимался медленно и несколько раз останавливался передохнуть</i> . (синтакс.)	Уинстон, тридцати девяти лет от роду и с трофической язвой над правой лодыжкой, <i>преододел их медленно, с несколькими остановками на отдых</i> . (грамм. замена)
It was one of those pictures which are so contrived that the eyes follow	Это был один из тех портретов, на которых глаза посажены как-то так	Портрет был выполнен так, что, куда бы ты ни стал, глаза тебя не	... одно из тех изображений, на которых глаза как бы поворачиваются вслед

<p>you about when you move. BIG BROTHER IS WATCHING YOU, the caption beneath it ran.</p>	<p>ловко, что следуют за вами, куда бы вы ни двинулись. «Старший Брат <i>охраняет Тебя</i>» — гласила надпись под портретом. (смысл. развитие)</p>	<p>отпускали. СТАРШИЙ БРАТ СМОТРИТ НА ТЕБЯ, -- гласила подпись. (дословный перевод)</p>	<p>за тобой. «Старший брат <i>видит</i> тебя» - гласила подпись. (грамм. замена)</p>
<p>His hair was very fair, his face <i>naturally sanguine</i>, his skin roughened by coarse soap and blunt razor blades and the cold of the winter that had just ended.</p>	<p>У него были очень светлые волосы и лицо <i>сангвиника</i>, кожа его загрубела от скверного мыла, от тупых бритвенных лезвий и от зимней стужи, которая только что успела кончиться. (дословный перевод)</p>	<p>Волосы у него были совсем светлые, а <i>румяное</i> лицо шелушилось от скверного мыла, тупых лезвий и холода только что кончившейся зимы. (смысл. развитие)</p>	<p>Очень светлые волосы оттеняли <i>природный румянец</i>. Кожа сделалась шершавой от грубого мыла, тупых бритвенных лезвий и холода только что прошедшей зимы (смысл. развитие)</p>
<p>Behind Winston's back the voice from the telescreen was still babbling away about pig-iron and the overfulfilment of the <i>Ninth Three-Year Plan</i>.</p>	<p>За спиной Уинстона телескрин всё еще что-то бормотал насчет производства чугуна и перевыполнения плана <i>Девятой Трехлетки</i>. (грамм. замена)</p>	<p>За спиной Уинстона голос из телекрана все еще болтал о выплавке чугуна и перевыполнении <i>девятого трехлетнего плана</i>. (дословный перевод)</p>	<p>За спиной Уинстона голос из телевида все еще журчал о чугуне и перевыполнении <i>Девятой пятилетки</i> (смысл. развитие)</p>
<p>A kilometre away the Ministry of Truth, his place of work, <i>towered vast and white above the grimy landscape</i>.</p>	<p>На расстоянии километра <i>высилось над окружающим тусклым ландшафтом</i> громадное белое здание Министерства Правды — место его работы. (досл. перевод + грамм. замена)</p>	<p>В километре от его окна <i>громоздилось над чумазым городом</i> белое здание министерства правды – место его службы. (грамм. замена + смысл. развитие)</p>	<p>В километре отсюда Главный комитет истины, его место работы, <i>возвышается белоснежной глыбой над закопченным пейзажем</i>. (грамм. замена + смысл. развитие)</p>
<p><i>Were there always these vistas of rotting nineteenth-century houses, their sides shored up with baulks of timber, their windows patched with cardboard and their roofs with corrugated iron, their crazy garden walls sagging in all</i></p>	<p><i>Всегда ли были эти нескончаемые вереницы неопрятных домов девятнадцатого века, подпертые балками по сторонам, с залатанными картоном окнами, с крышами из гофрированного железа и с этими</i></p>	<p><i>Всегда ли тянулись вдаль эти вереницы обветшалых домов XIX века, подпертых бревнами, с залатанными картоном окнами, лоскутными крышами, пьяными стенками палисадников? И эти прогалены от</i></p>	<p><i>Всегда ли открывался такой же вид на ряды прогнивших, подпертых бревнами домов девятнадцатого века постройки? На окна, заложенные картоном, и крыши с заплатами из листового железа? На палисады, крениющиеся, как пьяные, во все стороны? На места</i></p>

<p><i>directions? And the bombed sites where the plaster dust swirled in the air and the willow-herb straggled over the heaps of rubble; and the places where the bombs had cleared a larger patch and there had sprung up sordid colonies of wooden dwellings like chicken-houses?</i></p>	<p>дурацкими садовыми оградами, покосившимися во все стороны? А разрушенные бомбами кварталы, где кружится в воздухе известка, и ивняк вьется по грудам развалин? А громадные, оставшиеся от бомбардировок пустыри, на которых выросли грязные колонии деревянных лачуг, похожих на курятники? (синтакс.+ дословный перевод)</p>	<p>бомбежек, где вилась алебастровая пыль и кипрей карабкался по грудам обломков; и большие пустыри, где бомбы расчистили место для целой грибной семьи убогих дощатых хибарок, похожих на курятники? (синтакс.)</p>	<p>бомбежек, где вьется в воздухе известковая пыли и горы мусора зарастают иван-чаем и прогалины от бомб побольше, где выросли нынче колонии убогих дощатых домишек вроде курятников? (синтакс. + смысл. развитие)</p>
<p>The next moment, however, the burning in his belly died down and the world began to look <i>more cheerful.</i></p>	<p>Однако, в следующую минуту жжение в желудке прекратилось, и мир повеселел. (грамм. замена)</p>	<p>Но вскоре жжение в желудке утихло, а мир стал выглядеть <i>не таким уж плохим.</i> (антоним. перевод)</p>	<p>Но уже через мгновение жжение в животе стихло, а <i>бодрости прибавилось</i> (смысл. развитие)</p>
<p>He had seen it lying in the window of a frowsy little junk-shop in a slummy quarter of the town (just what quarter he did not now remember) and <i>had been stricken immediately by an overwhelming desire to possess it.</i></p>	<p>Он увидел ее в окне грязной лавки старьевщика где-то в городских трущобах (квартала он теперь уже не помнил), <i>и он сразу был охвачен страстным желанием приобрести ее.</i> (дословный перевод)</p>	<p>Он заметил ее на витрине старьевщика в трущобном районе (где именно, он уже забыл) <i>и загорелся желанием купить.</i> (грамм. замена)</p>	<p>Он заметил ее в витрине захудалой лавчонки старьевщика в трущобном квартале (каком именно, он уже не помнил), <i>и его тут же пронзило непреодолимое желание обладать ею.</i> (грамм. замена)</p>
<p>The seconds were <i>ticking by.</i> Hewas conscious of nothing except the blankness of the page in front of him, the itching of the skin above his ankle, the blaring of the music, and a</p>	<p>Секунды бежали. Он не ощущал ничего, кроме белизны лежавшей перед ним бумаги, зуда кожи над лодыжкой, грома музыки и <i>легкого опьянения,</i> вызванного джином.</p>	<p>Секунды <i>капали.</i> Только белизна бумаги, да зуд над щиколоткой, да гремучая музыка, да <i>легкий хмель в голове</i> – вот и все, что воспринимали сейчас его чувства. (описат. перевод)</p>	<p><i>Часы отщелкивали секунды.</i> В сознании Уинстона не осталось ничего, кроме чистоты, открытой перед ним страницы, зуда над лодыжкой, грохота музыки и <i>легкого опьянения</i> от джина. (смысл. развитие +</p>

<i>slight booziness</i> caused by the gin.	(смысл. развитие + дословный перевод)		дословный перевод)
It was because of the <i>atmosphere of hockey-fields</i> and cold baths and community hikes and <i>general clean-mindedness</i> which she managed to carry about with her.	Потому, что ее окружала атмосфера хоккейного поля и холодного купанья, массовых экскурсий и <i>нравственной чистоты вообще.</i> (синоним. замена)	От нее веяло духом хоккейных полей, холодных купаний, туристских вылазок и вообще <i>правоверности.</i> (синоним. замена)	... от нее веяло духом полей для <i>хоккея на траве</i> , купаний в ледяной воде, коллективных поход и в целом <i>незамутненностью.</i> (добавление+ синоним. замена)
O'Brien was a large, burly man with a thick neck and a coarse, <i>humorous, brutal</i> face.	О'Брайен был большим и грузным человеком с толстой шеей, с грубым и <i>жестоким, но вместе с тем, комическим</i> лицом (досл. перевод)	О'Брайен был рослый плотный мужчина с толстой шеей и <i>грубым насмешливым</i> лицом. (опущение)	О'Брайен – крупный, мускулистый мужчина с мощной шеей и <i>грубым, звероподобным, но веселым</i> лицом (смысл. развитие)
Winston had seen O'Brien perhaps a <i>dozen times</i> in almost as many years	Уинстон видел О'Брайена быть может <i>раз двенадцать</i> за столько же лет. (смысл. развитие)	Уинстон видел О'Брайена, наверно, с <i>десяток</i> , раз. (экпликация)	За десять лет Уинстон видел О'Брайена, может быть, <i>дюжину</i> раз... (калькирование)
Winston had never made the smallest effort to verify this guess: <i>indeed, there was no way of doing so</i>	Уинстон никогда не делал ни малейшей попытки проверить свою догадку, <i>да такой возможности ему и не предоставлялось.</i> (дословный перевод)	Уинстон ни разу не попытался проверить эту догадку; <i>да и не в его это было силах.</i> (смысл. развитие)	Уинстон ни разу даже и не попытался проверить свою догадку, <i>да и как бы он это сделал?</i> (синтакс.)
It was a noise that <i>set one's teeth on edge</i> and bristled the hair at the back of one's neck.	От этого звука <i>пробежал мороз по коже</i> , и дыбом становились волосы (смысл. развитие)	От этого звука вставали дыбом волосы и <i>ломило зубы.</i> (калькирование)	От одного этого звука хотелось <i>скрипеть зубами</i> , а волосы на затылке шевелились (калькирование)
Somewhere or other he was still alive and hatching his conspiracies: perhaps somewhere beyond the sea, under the protection of his foreign	Он был еще жив, — то ли где-то за морем под опекой своих иностранных <i>касси́ров...</i> (дословный перевод)	Неведомо где он все еще жил и <i>ковал крамолу</i> : возможно, за морем, под защитой своих иностранных <i>хозяев...</i> (смысл. развитие)	Где бы он ни находился, он все еще строит козни – может быть, где-то за океаном, под защитой своих иностранных <i>спонсоров</i> (синоним. замена)

<p><i>paymasters...</i></p> <p>He was abusing Big Brother, he was denouncing the dictatorship of the Party, he was demanding the immediate conclusion of peace with Eurasia, he was advocating freedom of speech, freedom of the Press, freedom of assembly, freedom of thought, he was crying hysterically that the revolution had been betrayed -- and all this in <i>rapid polysyllabic speech</i> which was a sort of parody of the habitual style of the orators of the Party, and even contained Newspeak words: <i>more Newspeak words, indeed, than any Party member would normally use in real life.</i></p>	<p>Он поносил Старшего Брата, осуждал диктатуру Партии, требовал немедленного заключения мира с Евразией, он отстаивал свободу слова, свободу печати, свободу собраний, свободу мысли, истерически кричал о том, что революция предана, — и все это в <i>стремительных и многосложных выражениях</i>, как бы пародировавших обычный стиль партийных ораторов, в выражениях, насыщенных таким количеством слов <i>Новоречи, какого не употреблял в будничной жизни ни один член Партии</i> (дословный перевод).</p>	<p>Он поносил Старшего Брата, он обличал диктатуру партии. Требовал немедленного мира с Евразией, призывал к свободе слова, свободе печати, свободе собраний, свободе мысли; он истерически кричал, что революцию предали, -- и все <i>скороговоркой</i>, с составными словами, будто пародируя стиль партийных ораторов, даже с новоязовскими словами, причем у него <i>они встречались чаще, чем в речи любого партийца.</i> (смысл. развитие)</p>	<p>Он бранил Старшего Брата, поносил диктатуру Партии, требовал немедленного мира с Евразией, отстаивал свободу слова, свободу прессы, свободу собраний, свободу мысли. Он истерично обличал предателей Революции, говорил <i>торопливо и многосложно</i>, словно пародируя обычный стиль партийных ораторов. Он даже вворачивал новоречные слова, <i>больше новоречных слов, чем употребляет любой нормальный партиец.</i> (грамм. замена)</p>
<p>She was standing near a doorway in the wall, under a street lamp that <i>hardly gave any light.</i></p>	<p>Она стояла у подъезда под уличным фонарем, <i>который едва светил.</i> (грамм. замена)</p>	<p>Она стояла у подъезда под уличным фонарем, <i>почти не дававшим света.</i> (грамм. замена)</p>	<p>Она стояла у дверей, под фонарем, который <i>почти не давал света.</i> (досл. перевод)</p>
<p>I went with her through the doorway and across a backyard into a <i>basement kitchen.</i></p>	<p>Через <i>подъезд</i> и через двор мы прошли с нею в кухню, <i>находящуюся в подвале</i> (дословный перевод + синтакс.)</p>	<p>Я вошел за ней в <i>подъезд</i>, а оттуда через двор в полуподвальную кухню. (грамм. замена)</p>	<p>Я прошел с ней через задний двор на кухню в <i>подвальном этаже.</i> (описат. перевод)</p>

Winston was married -- had been married, at any rate: probably he still was married, so far as he knew his wife was <i>not dead</i> .	Он женат или, по крайней мере, был женат, а может быть, женат и до сих пор, потому что, насколько ему известно, <i>Катерина не умерла</i> . (транслитерация + дословный перевод)	Уинстон был женат - когда-то был, а может, и до сих пор; насколько он знал, <i>жена еще жива</i> . (антоним. перевод).	Уинстон был когда-то женат — возможно, он женат и до сих пор: насколько ему известно, <i>Кэтрин жива</i> (антоним. перевод)
When he had gone with that woman it had been his first <i>lapse</i> in two years or thereabouts.	Когда он пошел за этой женщиной, это было его первое <i>грехопадение</i> приблизительно за два года. (синоним. замена)	Это было его первое <i>прегрешение</i> за два года. (синоним. замена)	Когда он пошел с этой женщиной — <i>сорвался</i> впервые года за два. (грамм. замена)
The aim of the Party was not merely to prevent men and women from <i>forming loyalties</i> which it might not be able to <i>control</i> .	Цель Партии состояла в том, чтобы просто помешать мужчинам и женщинам <i>связывать себя узами взаимной верности</i> , трудно поддающейся <i>контролю</i> . (дословный перевод)	Партия стремилась не просто помешать тому, чтобы между мужчинами и женщинами <i>возникали узы</i> , которые не всегда поддаются ее <i>воздействию</i> . (синоним. замена)	Партия стремится не просто помешать мужчинам и женщинам <i>поставить верность друг другу выше верности</i> ей, Партии. (смысл. развитие)
«The human <i>sound-track</i> » - he nicknamed her in his own mind.	«Ходячий <i>проигрыватель</i> » — мысленно окрестил он ее (дословный перевод)	«Ходячий <i>граммофон</i> » -- прозвал он ее про себя. (смысловое развитие)	«Человек- <i>пластинка</i> » — называл он ее мысленно. (смысловое развитие)
As soon as he touched her she seemed to <i>wince and stiffen</i>	Как только он касался ее, она вся словно <i>содрогалась и каменела</i> . (синтакс. + досл.перевод)	Стоило только прикоснуться к ней, как она <i>вздрагивала и цепенела</i> . (синтакс. + досл.перевод)	Стоило ему к ней прикоснуться, она <i>морщилась и каменела</i> (синтакс. + досл.перевод)
All children were to be begotten by artificial insemination (artsem, it was called in Newspeak) and brought up <i>in public institutions</i> .	В этом случае зачатие детей должно было производиться с помощью искусственного оплодотворения (и с коп на Новоречи), а дети — <i>воспитываться обществом</i> .	Зачатие должно происходить путем искусственно го осеменения (искос на новоязе), в <i>общественных пунктах</i> . (досл. перевод)	Зачатие путем искусственного оплодотворения (на новоречи — «ископ») и воспитание детей <i>в государственных учреждениях</i> (досл. перевод)

	(экспликация)		
To embrace her was like embracing a jointed wooden image.	Обнимать ее — было то же самое, что обнимать <i>деревянного идола</i> . (импликация)	Обнять ее было -- все равно что обнять <i>деревянный манекен</i> . (импликация)	Обнимать ее — все равно что <i>деревянную куклу на шарнирах</i> . (импликация)
<i>And what was strange was that even when she was clasping him against her he had the feeling that she was simultaneously pushing him away with all her strength. The rigidly of her muscles managed to convey that impression</i>	Удивительно, что даже, когда она прижимала его к себе, у него было такое чувство, словно в то же время она и отталкивает его изо всех сил: <i>так неэластичны были ее мускулы</i> . (грамм. замена)	<i>И странно</i> : когда она прижимала его к себе, у него было чувство, что она в то же время отталкивает его изо всех сил. <i>Такое впечатление создавали ее окоченелые мышцы</i> . (грамм. замена)	<i>Странно</i> — даже прижимая к себе, она, казалось, одновременно изо всех сил его отталкивает, <i>такое напряжение чувствовалось в каждой ее мышце</i> . (синтакс.)
But even then he could have borne living with her if it had been agreed that they should remain celibate.	Но даже и при этом он готов был оставаться с нею, если бы она согласилась <i>воздержаться от общения</i> . (экспликация)	Но он все равно бы вытерпел, если бы <i>они условились больше не спать</i> . (экспликация)	Но можно было бы жить с ней и дальше, если бы удалось <i>угovorить ее не заниматься сексом</i> . (экспликация)
Quite soon he grew to have a feeling of positive dread when the appointed day came round.	Довольно скоро он <i>положительно стал испытывать страх</i> , когда назначенный день приближался. (дословный перевод)	Довольно скоро приближение назначенного дня стало вызывать у него <i>форменный ужас</i> . (смысл. развитие)	Скоро он уже испытывал <i>форменный ужас</i> , когда подходил <i>назначенный срок</i> . (смысл. развитие)
Why could he not have a woman of his own instead of these filthy scuffles at intervals of years?	Почему нельзя любить одну женщину, свою женщину, а нужно прибегав к этим <i>животным стычкам</i> с годовыми перерывами? (синоним. замена)	Почему всегда должно быть так? Почему у него не может быть своей женщины и удел его - <i>грязные, торопливые случки</i> , разделенные годами? (синоним. замена)	Почему у него нет своей женщины, а есть только эти <i>грязные случки</i> , и то не каждый год? (дословный перевод)
<i>It had got to be written down, it had got to be confessed.</i>	<i>Это должно быть написано! Это должно быть исповедовано!</i> (дословный перевод)	<i>Это надо было записать, надо было исповедаться</i> (грамм. замена)	<i>Надо дописать, исповедаться до конца</i> . (грамм. замена)
The paint was	<i>Краска</i> так густо	<i>Румяна</i> лежали на	<i>Слой косметики</i> у нее

plastered so thick on her face that it looked as though it might crack like a cardboard mask.	облепляла ей лицо, что, казалось, вот-вот начнет трескаться как картонная маска. (дословный перевод)	лице таким толстым слоем, что, казалось, треснут сейчас, как картонная маска. (смысл. развитие)	на лице был такой толстый, что грозил треснуть, как маска из папье-маше. (смысл. развитие)
<i>Two bloated women, one of them with her hair coming down, had got hold of the same saucepan and were trying to tear it out of one another's hands.</i>	<i>Две опухших женщины, — у одной из них растрепавшиеся пряди свисали на лоб, — ухватившись за кастрюлю, старались вырвать ее друг у друга.</i> (дословный перевод + смысл. развитие)	<i>Две толстухи - одна с распушенными волосами -- вцепились в кастрюльку и тянули в разные стороны.</i> (синоним.замена)	<i>Две толстые бабы — у одной растрепались волосы — рвали друг у друга из рук кастрюлю, а потом, вцепившись мертвой хваткой, каждая тянула в свою сторону.</i> (синоним замена)
Heavy physical work, the care of home and children, petty quarrels with neighbours, films, football, beer, and above all, gambling, filled up the horizon of their minds.	Тяжелый физический труд, заботы по хозяйству и о детях, мелкие стычки с соседями, фильмы, футбол, пиво, а больше всего азартные игры — вот и весь их умственный горизонт. (дословный перевод)	Тяжелый физический труд, заботы о доме и детях, мелкие свары с соседями, кино, футбол, пиво и, главное, азартные игры - вот и все, что вмещается в их кругозор. (смысл. развитие)	Тяжелый физический труд, забота о доме и детях, мелкие дразги с соседями, кишинико, футбол, пиво — и, самое главное, азартные игры — застят им все горизонты. (грамм. замена)
He was a tiny creature, smaller than Winston, with dark hair and large, protuberant eyes, at once mournful and derisive, which seemed to search your face closely while he was speaking to you.	<i>Это было крохотное существо, ростом ниже Уинстона, с черными волосами и с большими печальными и вместе с тем презрительно-насмешливыми глазами навывкате, которые словно обшаривали ваше лицо, когда их обладатель говорил с вами.</i> (дословный перевод +грамм.замена)	<i>Маленький, мельче Уинстона, с темными волосами и большими выпуклыми глазами, скорбными и насмешливыми одновременно которые будто ощупывали лицо собеседника.</i> (синоним.замена)	<i>Он совсем маленького роста, даже меньше Уинстона, темноволосый, с большими глазами навывкате, одновременно грустными и насмешливыми. Во время разговора они рыщут по лицу собеседника, как прожекторы.</i> (дословный перевод + смысл. развитие)
<i>... a tubby, middle-sized man with fair hair and a froglike face. At thirty-five he was already</i>	<i>... бочкообразный среднего роста человек с белокурыми волосами и</i>	<i>... невысокий, бочкообразных очертаний человек с русыми волосами и лягушачьим лицом.</i>	<i>...пузан среднего роста, со светлыми волосами и лягушачьей физиономией.</i> К своим тридцати пяти

<p>putting on <i>rolls of fat at neck and waistline</i>, but his movements were brisk and boyish. His whole appearance was that of a little boy grown large, so much so that although he was wearing the regulation overalls, it was almost impossible not to think of him as being dressed in the blue shorts, grey shirt, and red neckerchief of the <i>Spies</i>.</p>	<p><i>лягушачьим лицом</i>. В тридцать пять лет он уже успел нажать себе <i>жирок в талии и на шее</i>, но движения его были юношески проворными. Да и весь он так походил на парня-переростка, что несмотря на <i>форменный комбинезон</i>, его почти нельзя было представить иначе, как в синих трусиках, в серой рубашке, с красным шейным платком <i>Юных Шпионов</i> (дословный перевод)</p>	<p>В тридцать пять лет он уже отрастил <i>брюшко и складки жира на загривке</i>, но двигался по-мальчишески легко. Да и выглядел он мальчиком, только большим: хотя он был одет в <i>форменный комбинезон</i>, все время хотелось представить его себе в синих шортах, серой рубашке и красном галстуке <i>разведчика</i>. (синоним. замена)</p>	<p>он уже обзавелся складками <i>жира на шее и над ремнем</i>, но двигался еще энергично, по-мальчишески, и вообще до того напоминал мальчишку-переростка, что, несмотря на <i>форменный комбинезон</i>, его почти невозможно представить иначе как в синих шортах, серой рубашке и красном галстуке <i>Лазутчика</i>. (синоним. замена + смысл. развитие)</p>
<p>“By the way, <i>old boy</i>,” he said. “I hear that <i>little beggar</i> of mine let fly at you with his catapult yesterday. I gave him a good dressing-down for it. In fact I told him I’d take the catapult away if he does it again.”</p>	<p>— Кстати, <i>дружнице</i>, — сказал он. — Я слышал, что <i>мой разбойник</i> стрелял вчера в вас из рогатки. Я задал ему за это хорошую порку и сказал, что если это повторится, я отберу рогатку. (синоним. замена)</p>	<p>«Между прочим, -- сказал он, — я» слышал, <i>мой паршивец</i> запулил в вас вчера из рогатки. Я ему задал по первое число. Даже пригрозил: еще раз повторится -- отберу рогатку. (синоним. замена)</p>	<p>—Кстати, старичок, — сказал он. — Мне сказали, <i>мой сорванец</i> вчера пульнул в тебя из рогатки. Я его отругал. Пригрозил, что отберу рогатку, если еще раз услышу. (синоним. замена)</p>
<p>What do you think <i>put her on to him in the first place</i>? She spotted he was wearing a funny kind of shoes -- said she’d never seen anyone wearing shoes like that before. So the chances were he was a foreigner. <i>Pretty smart for a nipper of seven, eh?</i>”</p>	<p>Но вот попробуйте-ка догадаться, старина, <i>почему она так уцепилась за него?</i> Она, знаете, заметила на нем какие-то странные ботинки, которых ни на ком раньше не видывала. Поэтому, дескать, он мог оказаться иностранцем! <i>Довольно пронциательно для семилетнего клопа,</i></p>	<p>С чего, вы думаете, она его <i>заподозрила?</i> Туфли на нем чудные -- никогда, говорит, не видала на человеке таких туфель. Что, если иностранец? <i>Семь лет пигалице, а смышленая какая, а?</i> (грамм. замена)</p>	<p>Как думаешь, чего она <i>насторожилась?</i> Заметила, что туфли на нем странные, никогда таких раньше не видела. Значит, наверно, иностранец. <i>Неплохо для малявки семилетней, а?</i> (грамм. замена)</p>

	<i>a?</i> (грамм. замена)		
Why should one feel it to be intolerable unless <i>one had some kind of ancestral memory that things had once been different?</i>	И почему это чувствовалось, как нечто нестерпимое, <i>когда в вас просыпались наследственные воспоминания о том, что в свое время дела обстояли иначе?</i> (дословный перевод)	Если он кажется непереносимым -- неужели <i>это родовая память</i> <i>нашептывает тебе, что когда-то жили иначе?</i> (смысл. развитие)	Почему все это так нестерпимо, если <i>нет генетической памяти о каких-то других временах, когда все было иначе?</i> (антоним. перевод)
But this evening as he came out of the Ministry <i>the balminess of the April air had tempted him.</i> The sky was a warmer blue than he had seen it that year, and suddenly the long, noisy evening at the <i>Centre, the boring, exhausting games, the lectures, the creaking camaraderie oiled by gin,</i> had seemed intolerable.	Но сегодня вечером, когда он вышел из Министерства, <i>благоухание апрельского воздуха околдовало его.</i> За целый год он ни разу не видал такого нежно-голубого неба, и внезапно долгий шумный вечер в <i>Общественном Центре с его скучными и утомительными играми, лекциями, с его пьяной дружбой,</i> показался ему невыносимым.	Но нынче вечером выйдя из министерства, <i>он соблазнился нежностью апрельского воздуха.</i> Такого мягкого голубого тона в небе он за последний год ни разу не видел, и долгий шумный вечер в <i>общественном центре, скучные, изнурительные игры, лекции, поскрипывающее, хоть и смазанное джином, товарищество - все это показалось ему непереносимым</i>	Но этим вечером, выйдя из главка, Уинстон <i>соблазнился мягкой апрельской погодой.</i> Впервые в этом году небесная синева приобрела теплый оттенок. Перспектива долгого и шумного вечера в <i>КСЦ, с нудными бесконечными играми, лекциями и натужным товариществом, подогретым джином,</i> показалась Уинстону невыносимой.
<i>Girls in full bloom, with crudely lipsticked mouths, and youths who chased the girls, and swollen waddling women who showed you what the girls would be like in ten years' time, and old bent creatures shuffling along on splayed feet, and ragged barefooted</i>	...девушки с грубо накрашенными губами и <i>в полном расцвете молодости,</i> парни, гонявшиеся за ними, <i>расплывшиеся женщины с переваливающейся походкой,</i> вид которых говорил о том, во что превратятся девушки лет через десять; были тут и <i>старые, согнувшиеся в три</i>	...зрелые девушки с грубо <i>намалеванными</i> ртами, парни, гонявшиеся за девушками, <i>толстомясые тетки,</i> при виде которых становилось понятно, во что превратятся эти девушки через десяток лет, согнутые	<i>Цветущие</i> девицы с грубо накрашенными губами, <i>глазеющие</i> на них юнцы, <i>опухшие, переваливающиеся, словно утки,</i> бабы — такими девицы станут через десять лет — да <i>шаркающие согбенные старики.</i> В лужах возятся <i>оборванные босоногие дети</i> — и бросаются врассыпную от <i>сердитых</i>

<p><i>children</i> who played in the puddles and then scattered at angry yells from their mothers.</p>	<p><i>погибели существа, волочащиеся на вывороченных ногах, и одетые в лохмотья босоногие</i> дети, игравшие в лужах и разбегавшиеся в рассыпную при сердитых криках матерей. (досл. перевод + смысл. развитие)</p>	<p><i>старухи, шаркавшие растоптанными ногами, и оборванные босые дети,</i> которые играли в лужах и бросались в рассыпную от материнских окриков. (смысл. развитие)</p>	<p>материнских окриков.(синоним. замена + смысл. развитие)</p>
<p>At the same instant a man in a <i>concertina-like black suit</i>, who had emerged from a side alley, ran towards Winston, pointing excitedly to the sky. "Steamer!" he yelled. "Look out, <i>guv'nor!</i> Bang over'ead! Lay down quick!" "Steamer" was a nickname which, for some reason, the proles applied to rocket bombs</p>	<p>В то же мгновение какой-то человек в черном, <i>сбранном в гармошку</i> костюме, вынырнув из переулка, подбежал к Уинстону и, взволнованно указывая на небо, закричал:—<i>Пароход! Берегитесь, хозяин! Прячьте голову! Ложитесь скорее, ложитесь!</i> «Пароходами» пролы почему-то окрестили реактивные снаряды. (синтакс. + смысл. развитие)</p>	<p>В тот же миг из переулка появился мужчина в черном <i>костюме, напоминавшем гармонь</i>, подбежал к Уинстону, взволнованно показывая на небо. -- <i>Паровоз!</i> -- закричал он. -- <i>Смотри, директор! Сейчас по башке!</i> Ложись быстро! Паровозом пролы почему-то прозвали ракету. (синтакс.+ смысл. развитие)</p>	<p>Из переулка выскочил мужичок <i>в мятом черном костюме</i>. На бегу крикнул Уинстону, возбужденно тыча пальцем в небо: «<i>Дымовуха!</i> <i>Поберегись, командир!</i> <i>Падай, ща рванет!</i>» «<i>Дымовухами</i>» массы почему-то называли ракеты. (грамм. замена + досл. перевод)</p>
<p>"Oranges and lemons, say the bells of St. Clement's!" "What's that?" said Winston. "Oh -- 'Oranges and lemons, say the bells of St. Clement's.' That was a rhyme we had when I was a little boy. How it goes on I don't remember, but I do know it ended up,</p>	<p>— «<i>Кольца - ленты, кольца-ленты, — зазвенели у Климента</i>». — Что такое? — спросил Уинстон. — О! «<i>Кольца-ленты, кольца-ленты, — зазвенели у Климента</i>». Это у нас в детстве был такой стишок. Я уже забыл, как там дальше, но конец помню —«<i>Свечка осветит постель, куда лечь. Сечка</i></p>	<p>«<i>Апельсинчики как мед, в колокол Сент-Клемент бьет</i>». -- Что это? -- спросил Уинстон. -- А-а. «<i>Апельсинчики как мед, в колокол Сент-Клемент бьет</i>». В детстве был такой стишок. Как там дальше, я не помню, а кончается так: «<i>Вот зажгу я пару свеч --</i></p>	<p><i>Апельсин да лимон, у Климента слышен звон, —</i> добавил он. — Вы о чем? — не понял Уинстон. — Ну, «<i>Апельсин да лимон, у Климента слышен звон</i>» — так начиналась детская песенка. Забыл, как там дальше, только конец помню: «<i>Вот тебе свечка, чтоб кровать найти, а вот и топорик, чтоб голову снести</i>». (калькирование)</p>

<p><i>'Here comes a candle to light you to bed, Here comes a chopper to chop off your head.'</i></p>	<p><i>ссечет тебе голову с плеч».</i> (Смысл. замена)</p>	<p><i>ты в постельку можешь лечь. Вот возьму я острый меч -- и головка твоя с плеч».</i> (смысл.замена + синоним.)</p>	
<p>The fragment of coral, a tiny crinkle of pink like <i>a sugar rosebud</i> from a cake, rolled across the mat. How small, thought Winston, how small it always was!</p>	<p>Крохотная розовая завитушка коралла, похожая на сахарную розу, вроде тех, какими украшают торты, покатила по половику. <i>Как ничтожно, — подумал Уинстон, — как ничтожно было это все.</i> (дословный перевод + синоним.замена)</p>	<p>По половику прокатился осколок коралла -- крохотная розовая морщинка, как кусочек карамели с торта. <i>Какой маленький, подумал Уинстон, какой же он был маленький!</i> (дословный перевод)</p>	<p>Кусочек коралла, похожий на кремовую розочку с торта, покатился по полу. <i>Какой маленький, подумал Уинстон, а казался больше!</i> (дословный перевод + смысл. развитие)</p>
<p>The Party prisoners were always <i>silent</i> and terrified, but the ordinary criminals seemed <i>to care nothing for anybody</i>. They <i>yelled insults at the guards, fought back fiercely when their belongings were impounded</i>, wrote obscene words on the floor, ate smuggled food which they produced from mysterious hiding-places in their clothes, <i>and even shouted down the telescreen when it tried to restore order</i>.</p>	<p>В то время как партийцы были скованы ужасом и <i>замкнуты в себе, уголовных, по-видимому, нисколько не беспокоило их положение.</i> Они люто бранили сторожей, ожесточенно отбивали всякую попытку конфисковать личные вещи арестованных при входе в камеру, писали неприличные слова на полу, доставали из каких-то непостижимых тайников своей одежды контрабандные продукты и тут же ели их. <i>А когда телескрин пытался водворить порядок в камере, они поднимали такой крик, что заставляли</i></p>	<p>Партийцы были <i>молчаливы</i> и напуганы, а уголовники, <i>казалось, не боятся никого.</i> Они <i>выкрикивали оскорбления надзирателям,</i> яростно сопротивлялись, <i>когда у них отбирали пожитки,</i> писали на полу непристойности, ели пищу, пронесенную контрабандой и спрятанную в непонятных местах под одеждой, <i>и даже огрызались на телекраны, призывавшие к порядку.</i> (дословный перевод + смысл. развитие)</p>	<p>Перепуганные партийцы <i>сидели тихо,</i> уголовники же никого не боялись — материли охрану, <i>яростно отбивались, когда у них забирали вещи,</i> царапали на полу ругательства, поедали хитроумно припрятанные в складках одежды продукты, <i>даже отвечали криком на крик телевиду, когда тот требовал порядка.</i> (грамм. замена + дословный перевод)</p>

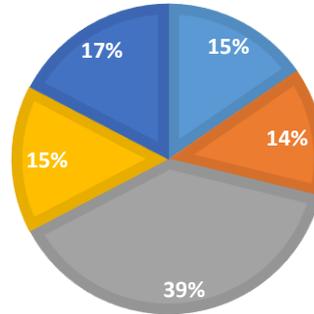
	<i>его замолчать.</i> (смысл. развитие + синтакс.)		
The light cleared and he could see the other two looking down at him. The guard was laughing at <i>his contortions</i> . <i>One question at any rate was answered. Never, for any reason on earth, could you wish for an increase of pain.</i>	Потом взор прояснился и всплыли лица тех, двоих, склонившихся над ним. Охранник хохотал, глядя на то, как он <i>корчится в конвульсиях</i> . Так или иначе, но один вопрос был наконец решен: ничто и никогда не может заставить человека <i>желать</i> , чтобы боль усилилась. (дословный перевод)	Желтый свет ушел, и он увидел, что двое смотрят на него сверху. Охранник смеялся над его <i>корчами</i> . Одно по крайней мере стало ясно. Ни за что, ни за что на свете ты не захочешь, чтобы усилилась боль. (дословный перевод)	Вспышка угасла, зрение вернулось, и он увидел, как те двое глядят на него сверху вниз. <i>Эк его скрючило</i> , посмеивался охранник. По крайней мере на один вопрос ответ получен. Никогда, ни по какой мыслимой причине, не пожелаешь, чтобы боль не утихла. (антоним.перевод)
O stubborn, self-willed exile from the loving breast! Two gin-scented tears trickled down the sides of his nose. But it was all right, everything was all right, the struggle was finished	О, как упрямо избегал того, чьё сердце преисполнено любви к нему! Пьяные слёзы покатались по его щекам. Но теперь всё хорошо, всё хорошо, — битва кончена. (грамм.замена)	О упрямый, своенравный беглец, оторвавшийся от любящей груди! Две сдобренные джином слезы прокатились по крыльям носа. Но все хорошо, теперь все хорошо, борьба закончилась. (синоним.замена +дословный перевод)	О своевольное упрямство, отлучившее его от любящей груди! Две пахнущие джином слезы скатились по щекам. Но теперь все в порядке, все хорошо, борьба окончена. (грамм.замена + дословный перевод).

Приложение 2

Частота использования переводческих трансформаций

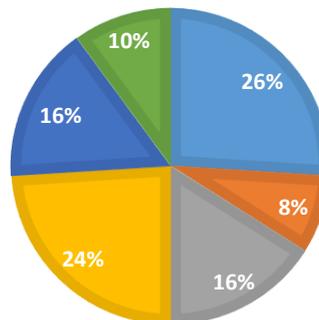
ВИТОВ И АНДРЕЕВ

- Лексико-семантические замены
- Синтаксические
- Дословный перевод
- Смысловое развитие
- Грамматические замены

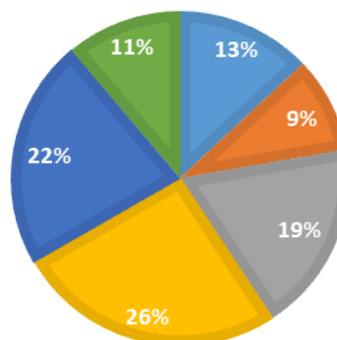
ГОЛЫШЕВ

- Лексико-семантические замены
- Синтаксические
- Дословный перевод
- Смысловое развитие
- Грамматические замены
- Иные

Л. БЕРШИДСКИЙ

- Лексико-семантические замены
- Синтаксические
- Дословный перевод
- Смысловое развитие
- Грамматические замены
- Иные

ОТЗЫВ

научного руководителя к.филол.н., доц. Т.М. Софроновой на выпускную квалификационную работу **Огневой Анны Романовны «Вариативность перевода (на примере переводов романа Дж. Оруэлла "1984")»**

Выпускная квалификационная работа Огневой Анны Романовны посвящена сравнительно-сопоставительному анализу трех переводов романа-антиутопии британского писателя Джорджа Оруэлла «1984». В центре внимания исследователя – вариативность переводов и переводческие трансформации, раскрывающие вариативность в отношении выбора способов передачи оригинального содержания средствами русского языка. Структура и содержание работы соответствуют ее цели и задачам.

В первой главе излагаются особенности перевода художественной литературы, рассматриваются критерии оценки качества перевода, переводческие трансформации и способы перевода образных средств языка.

Во второй главе представлена литературоведческая критика по особенностям самого романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984» (простой стиль, открытое выражение политических взглядов и изображение абсурдности некоторых политических решений, что актуально по сей день; из любимых стилистических приемов выделяется гротеск, изобретение собственных терминов, т.н. «новояз»), а также представлен сравнительно-сопоставительный анализ переводов, выполненных группой переводчиков-эмигрантов в ФРГ Н. Витовым и В. Андреевым, это их псевдонимы (1955 г.; этот перевод долго находился под запретом в нашей стране), а затем переводчиками Виктором Голышевым (1989 г.) в традициях советского литературного перевода и Леонидом Бершидским (2021 г.), чей перевод был направлен на «десоветизацию» традиционного перевода и адаптацию его к современным реалиям. Корпус примеров, извлеченных из оригинального и переводных текстов, состоит из 50 отрывков из текста и 10 примеров неологизмов.

Выполненный А.Р. Огневой анализ позволяет сделать вывод о владении методикой сравнительно-сопоставительного исследования и умении интерпретировать переводческие решения на основе теоретических знаний. Выводы обоснованы и подкреплены статистическим анализом.

Апробация работы была проведена на научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики», состоявшейся в рамках XXII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2021).

В целом, исследование Огневой А.Р. соответствует требованиям, предъявляемым к выпускным квалификационным работам по направлению подготовки 450302 «Лингвистика» (направленность (профиль) «Перевод и переводоведение»), и может быть рекомендовано к защите.

к.филол.н., доцент

Т.М. Софронова

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

Красноярский государственный
педагогический университет им.
В.П.Астафьева

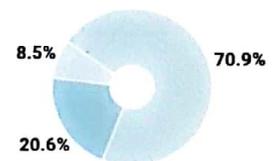
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Огнева Анна Романовна
Самоцитирование
рассчитано для: Огнева Анна Романовна
Название работы: Вариативность перевода (на примере переводов романа Дж. Оруэлла "1984")
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: Кафедра английской филологии КГПУ им. В.П. Астафьева

РЕЗУЛЬТАТЫ

ЗАИМСТВОВАНИЯ	20.6%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	70.9%
ЦИТИРОВАНИЯ	8.5%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 10.05.2022

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КГПУ им. В.П. Астафьева"; Медицина; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Перефразирования по коллекции издательства Wiley; Патенты СССР, РФ, СНГ; СМИ России и СНГ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley; Переводные заимствования

Работу проверил: Софронова Татьяна Марковна
ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

СОГЛАСИЕ

на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося
в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Ошва Анна Романовна
(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра / специалиста / магистра / аспиранта

на тему:

Вариативность перевода (на примере переводов
романа Дж. Оруэлла "1984")

(название работы)

(далее – ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенной по адресу [http:// elib.kspu.ru](http://elib.kspu.ru), таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

10 июня 2022 г.
(дата)

(подпись)